

О Г О Н Ё К

ПАНАИТ ИСТРАТИ,

названный Ромен Ролланом „французским Горьким“, прислал «Огоньку» свою автобиографию, которую мы помещаем в настоящем номере.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Инж. М. Каплан. Справочник инженера под ред. и с предисловием проф. В. Д. Новалы, изд. 1927 г. в пер. 8 р. 75 к.

Ско. карманная книга для инженеров и техников в пер. 2 р. 40 к.

Шюле. Основы технической термодинамики, перевод с последнего немецкого издания 1927 г. 5 р.

Шольц. Судовые двигатели внутр. сгорания. 1927 г. 5 р.

Инж. Данилов. Обезвреживание городских нечистот. 2 р. 40 к.

Бенсон, как устранить помехи при радиоприеме 45 к.

Мюльмен. Как настроить радиоприемник 45 к. Все об антеннах, 12 таблиц чертежей с указаниями: как самому построить и установить антенну любого типа. 1 р.

Инж. Рейс. Монтаж мельниц. Спутник-мельница мотора, с рисунк. 3 р.

Инж. Рэйсх. Берно, его очистка и хранение, с табл. и рис. 2 р.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

В ОБЩЕДОСТУПНЫХ ОЧЕРКАХ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ, СОСТАВЛЕН. ВРАЧАМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ:

1. Половое бессилие, и его лечение.
2. Отчего и чем болеют женщины.
3. Полов. жизнь, нормал. и неворм.
4. Триппер мужчины и женщины, его предупреждение и лечение.
5. Что должны знать мужчины и женщины, вступающие в брак.
6. Аборт, его последствия и меры его предупреждения.
7. Ованизм, его причины, последствия и меры борьбы.
8. Что должна знать беремен. женщина.
9. Проституция и новый быт.
10. Половое созревание человека.
11. Четыре стадии сифилиса.
12. Предупреждение беременности.

ВТОРАЯ СЕРИЯ:

1. Половая жизнь и алкоголь.
2. Половая жизнь и неврастения.
3. Половое влечение и его сущность.
4. Половое воспитание детей.
5. Половые преступления.
6. Бесплодие мужское и женское, его предупреждение и лечение.
7. Половое воздержание.
8. Половая жизнь и спорт.
9. Период полового угасания.
10. Половая гигиена женщины.

Первая серия (12 выпусков) высыл. за 2 р. 50 к., вторая серия (10 выпусков) высыл. за 2 р. 10 к. Обе серии вместе (22 вып.) высыл. за 4 р. 50 к. Вместо мелк. денег (до 5р.) можно высыл. почт. марки до 50 к. в заказ. письме.

Выписавший серию получает бесплатно футляр для книг.

При высылке денег вперед пересылка бесплатна.

ДЕНЬГИ И ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: МОСКВА, «19», ул. Герцена, № 22/а.

Книгоизд. «Светоч».

ОДЕССА, ул. Лассалы, № 26. Книгоиздательство «Светоч».

Ликеры ром коньяк
настойки
Каждый приготовит
бодки растворов
ТАБЛЕТКИ
Высылаются набором
12 бут. по полутенге пере.
боды 3р 60к. или налож.
платеж
ОПТОМ СКИДКА

наливки.
САМ из русской
В НЕЙ АРОМАТИЧНЫЕ
"Bon goût"
Мех. хим. лабор.
И. П. Даугавет
МОСКВА СОЛЯНИКА 2.1

МАРКИ, БОНЫ

МЕДАЛИ, ОТКРЫТКИ

МОНЕТЫ
Почтучно в пакетах, сериями, наборами коллекциями и на выбор. Альбомы для марок и бон, принадлежности коллекционирования и литература по всем отраслям коллекционирования. **Требуйте подробный прейс-курнт за десятикопеечную марку** по одному из следующих адресов. 1. Москва, Почтовый ящик № 669 ВОО. 2. Ленинград, Северо-Запад. отделение Сов. Филат. Ассоц. — Проспект 25-го Октября, д. № 16. 3. Харьков, Украинское Отделение Сов. Фил. Ассоц. — Почтовый ящик № 234. 4. Симферополь, Крымское Отделение Сов. Фил. Ассоц. — Почтовый ящик № 255. 5. Ростов н/Д, Северо-Кавказское Отделение Сов. Фил. Ассоц. — ул. Фр. Энгельса, д. № 89. 6. Тифлис, Закавказское Отд. Сов. Фил. Ассоц. — ул. Марта, д. № 4.

С оптов. заказ. обрац.: Совет. Филат. Ассоц. — Москва, 1-я Тв.-Ямск. 3.

САМОУЧИТЕЛИ

по нотной-цифровой системе.

ОТКРЫТА
подписка на издание:
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
МЕХАНИКА
в 15 книгах.

Главное назначение этого издания — пополнение запаса теоретических сведений у практических работников во всех областях техники.

ЦЕНА всех 15 книг в переплетках по предварительной подписке — 40 рублей.

Стоимость этих книг в отдельной продаже будет значительно выше (более 50 рублей).

Допускается широкая рассрочка подписной платы.

ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ С УСЛОВИЯМИ РАССРОЧКИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ БЕСПЛАТНО.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Московскому Акционерному Издательскому Обществу

МОСКВА, Малая Дмитровка, 8/3.

Ленинград, Пр. Карла Либкнехта 76.

НАСТОЯЩИЙ ЭНЦИКЛОПЕД.
Словарь-Справочник
Сост. при участии П. Стучка, И. Бородин, Е. Браудо и друг.
Словарь дает точные, краткие и исчерпывающие объяснения всех современных понятий, терминов и слов, встречающихся в современной речи, в прессе, в научн. и худож. литературе, со включением общепринятых офици. сокращ. 480 стр. больш. формата. Ц. в перепл. 3 р. 90 к. Высыл. нал. платежом. Вместо мелк. сумм можно послать марки. Москва, Рождественка, 6. Телеф. 1-68-14. Кооп. т-ву «Спец-Книга».

Одно из лучших современных руководств для
АНТЕРОВ, ДРАМ, КРУЖНОВ И ДРАМ. ЛЮБИТЕЛЕЙ.

ГРИМ.
Сост. С. Д. Заскальный.
Содержание: Искусство актера. Формы театр. грима. Реализация грим. Приемы и методы грима и др.
110 стр. больш. форм. 77 одноцветн. и многоцветных иллюстраций. Ц. 2 р. 50 к.
Высыл. нал. платежом. Вместо мелк. сумм можно послать марки. Москва, Рождественка, 6. Телеф. 1-68-14. Кооп. т-ву «Спец-Книга».

Карманный Строительный справочник
Составлен при участии видных спец. инж.-инженеров: Л. Иогансона, П. Петровского, проф. Эвальда и др. Содержит: Справочные таблицы. Разбивки и нивелировка. Строительные материалы работы и конструкции. Строительные законы и правила. Расценки.
488 стр., 355 иллюстр. Ц. в перепл. 5 руб.

Высыл. нал. платежом. Вместо мелк. сумм можно послать марки. Москва, Рождественка, 6. Телеф. 1-68-14. Кооп. т-ву «Спец-Книга».

СПРАВОЧНАЯ КНИГА ЗЕМЛЕДЕЛЬЦА
Составлена видн. специалистами. В «Справ. Книге» объяснительные и руководящие статьи по следующим разделам: 1. Полеводство. 2. Дуговодство. 3. Огородничество. 4. Плодоводство. 5. Цветоводство. 6. Вредители и болезни растений. 7. Животноводство. 10. Кооперация. 11. Статистика. 12. Природа и климат. 13. Сельскохозяйственный календарь. 14. Агропропаганда. 15. Справочные сведения.
Всего 454 стр. больш. форм. и 178 иллюстрац. Ц. 2 р.
Высыл. нал. платежом. Вместо мелк. сумм можно послать марки. Москва, Рождественка, 6. Телеф. 1-68-14. Кооп. т-ву «Спец-Книга».

ПОВАРЕННАЯ КНИГА для ХОЗЯЕК
Потнейший справочник для изготовления всевозможных повседневных и праздничных блюд современной хозяйки. Заготовки, запасы, варенья, печення, полезные рецепты и советы по хозяйству.
Руководящие указания к приготовлению разных блюд на примусе. Сост. руководитель кулинарной школы З. Неженцова. 217 стр. Ц. 2 руб.
Высыл. нал. платежом. Вместо мелк. сумм можно послать марки. Москва, Рождественка, 6. Телеф. 1-68-14. Кооп. т-ву «Спец-Книга».

„СОВЕТСКОЕ ФОТО“
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА
Разослан подписчикам и ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ № 3.
СОДЕРЖАНИЕ:
Дайте дешую аппаратуру! Динамический кадр: 3. Фотографирование движений — П. Гроховский. Простой способ домашнего приотворения бумаги типа „ВЕЛОКС“ — В. Пуськов. Аэрофото-съемка — В. Ягов. Фотографические материалы: 3. Негативный материал: 4. Процесс с'емки — А. Дюнде. По иностранным журналам — А. Колосова. Присуждение премий за 2-ю выставку фоторепортажа. Приборы для определения экспозиций при с'емке. Надо углубить работу с деревенскими фото-корреспондентами. Деревенский фото-корреспондент о своей работе — А. Зорский. Хроника. Переписка с подписчиками.
В № 48 ИЛЛЮСТРАЦИЙ, Цена 40 коп.
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ.

ПОДПИСКА на 1927 год — 3 р. 75 к., на полгода — 2 р. 10 к.

Переводы адресуют: МОСКВА, Тверской бульвар, 28/Андр. Изд. О-ву „ОГОНЬК“.

Проспект бесплатно.

УЧИТЕСЬ САМИ

ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ САМОУЧИТЕЛЕЙ ПО НОТНО-ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ:

НА ГАРМОНИКЕ (вексная, двухрядная русская и немецкого строя, 21 клавиш, 12 басов) Голубева и Сергеева, цена 1 р. 75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ В. Никифорова, (по цифровой системе), цена 80 к.

НА ГИТАРЕ В. Успенский, цена 1 р. 75 к. Б. Любимов, по цифровой системе, цена 2 р.

НА МАНДОЛИНЕ И. Я. Петров, цена 1 р. 50 к.

10 АЛЬБОМОВ для мандолины Петрова (от 50 к. до 75 к. за каждый альбом).

СТРУНЫ и мелкие музыкальные принадлежности для всех инструментов, а также:

БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ И ГИТАРЫ.

Высылаются по первому требованию наложенным платежом. Заказы до 5 руб. высылаются без задатка.

Свыше 5 руб. по получении задатка в размере 30% суммы заказа.

Пересылка за счет заказчика.

Заказы направлять по адресу: МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА, Москва (центр). Негативный, 14/10 или Ленинград, проспект 25 Октября, 56.

МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА.

ПАСТА для ТОЧКИ и ПРАВКИ
ЛЕЗВИЙ, БРИТВ, НОЖЕЙ и др. ИНСТРУМ.
ТРЕБУЙТЕ:
ЗЕЛЕНУЮ бандероль для лезвий бритв и инструментов.
ЖЕЛТУЮ бандероль для ножей, ножниц и хозяйств. предметов.
Высылаются не менее 2-х коробок с ЗЕЛеной бандеролью за 2 р. с ЖЕЛТОЙ бандеролью за 1 р. При получении полной стоимости (можно марками) за пересылку не платят.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:
„ТАЛЕН-МОСКВА“, ТЕХ-ХИМ ОТД
МОСКВА, УЛ. ГЕРЦЕНА № 5. ОТД. ИД.

ПОЛЬЗА ОБЪЯВЛЕНИЙ В „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА ВЫСОКИМ ТИРАЖОМ ЖУРНАЛА.

В ЧАСЫ КОММУНЫ

Очерк проф. Ев. Тарле.

Быт грандиозной эпопеи, длившейся с 18 марта по 28 мая 1871 года, до сих пор очень мало освещен. Все же попытаемся представить себе хоть в немногих отрывочных чертах, как шла дневная сутолока в осажденном версальцами Париже.

Утро. Перед рынками и продовольственными складами теснятся покупательницы, на улицах, в общем, довольно пустынно.

После 8, а особенно после 9 часов служащий люд начинает показываться, в особенности в центральных районах, на улицах, ведущих к министерствам. Французская застарелая бюрократическая педантичность несколько ослабела, но отнюдь не уничтожилась в дни Коммуны. Запуганное, смиренное, чиновничье, политически очень мало развитое, плохо разбиравшееся в значении налетевшего урагана, в подавляющем большинстве своем не верило в победу Коммуны и со страхом ждало возмездия от версальского правительства. Многие, не успевшие выбраться из Парижа, на службу поэтому, не ходили, прятались дома и предпочитали голодать, лишь бы нескомпрометировать себя перед будущими победителями. А те, которые служили, с привычно покорной добросовестностью старались исполнять приказы нового революционного начальства. Вот они пришли в здание министерства, расселись по местам, — но начальства нет, и докладывать некому; начальство экстренно отозвано с раннего утра на совещание в городскую ратушу, так как получены известия о готовящемся нападении в предстоящую ночь. Тем не менее бюрократическая машина, хоть и вяло, растерянно, с грехом пополам, но начинает действовать. В середине дня офицер в шалке и гремя саблей входит в канцелярию и громко требует от имени военного министерства таких-то и таких-то срочных мер. Его требование тотчас выполняется. Приближается время окончания занятий. На улице раздается барабанная дробь: бьют тревогу. Чиновники гурьбой устремляются на улицу посмотреть, в чем дело. Часть примыкает к собирающейся на улице толпе, часть решается посидеть на всякий случай еще в министерстве. Когда смеркнется, можно будет проскользнуть домой и усесться там за весьма скромный обед. Дело в том, что хотя нет уже того страшного голода, который был во время

осады Парижа пруссаками, но все же осада остается осадой, с естественными припасами напечет и роскошествовать не приходится. Приближается ночь. Пушечные выстрелы, время от времени доносившиеся издали в течение дня, становятся при ночной тишине гораздо явственнее. Будет ли «это» нынешней ночью? Когда и где ворвется в Париж версальская армия? Одни с ужа-

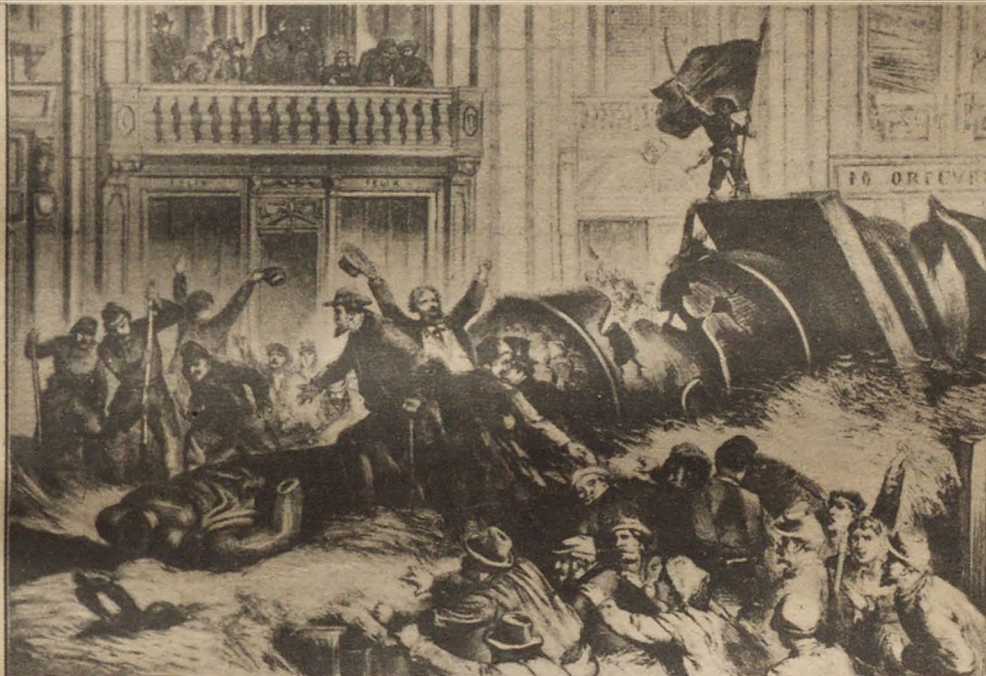
предмestьях, а также в квартале Тампль парижское население, почти сплошь рабочее, настроено вовсе не так, как чиновники в министерствах или как владельцы бесчисленных галантерейных и мелочных лавочек в центре города. Судя по отзывам и врагов и друзей своих, парижские рабочие проявили в эти дни то самое чувство самопожертвования, ту способность охотно и

от всей души подчиняться революционной дисциплине, ту безоговорочную веру в своих вождей, чем они так изумили и умилили, например, Бакунина, близко и ежедневно соприкасавшегося с парижским пролетариатом в 1848 году. Недоходя, недосыпая, вечно готовые по первому приказу броситься в ту окрестность города, которой могла грозить в данный момент опасность от версальских войск, парижские рабочие были сплошь огромной резервной армией, на которую могла рассчитывать Коммуна. Когда наступила кровавая неделя гибели Коммуны (21—28 мая 1871 года), то именно рабочие с неслыханным мужеством и отчаянной яростью, не щадя ни себя, ни врагов, отстаивали каждый квартал, иногда чуть не каждый дом, и гибли тысячами в неравном бою.

Рауль Риго, Делеклюз, Россель — либо в зданиях мини-

стерств, либо в городской ратуше, либо в кафе д'Артуа или в одном из клубов сидят до рассвета, выслушивая донесения о том, что делается за городом, там, где днем и ночью сторожит могучий и беспощадный враг. Вот к Росселю приводят перебежчика: молодой, хилый солдатик, дрожа всем телом, объясняет, что он бежал из своего отряда, «не желая убивать своих братьев». Его расспрашивают о расположении версальских войск, о слухах относительно времени штурма и т. д. Солдатик ничего толком не может рассказать, ибо ничего не знает. «Не шпион ли ты?» — слышится грозный окрик. Но слишком очевидно, что он не шпион; очевидно также, что бежал он, чем-то провинившись у себя в полку. Уже брезжит рассвет. Пора идти инспектировать казармы, тюрьмы, где сидят заложники, склады оружия, проверять запасы продовольствия. Весенняя ночь промелькнула быстро, и начинается новый день эпопеи. Семьдесят два таких дня занесла на свои скрижали история...

Проф. Ев. Тарле.

12 апреля 1871 года был опубликован декрет Парижской Коммуны: «Принимая во внимание, что императорская колонна на Вандомской площади является памятником варварства, символом грубой силы и ложно истолкованной славы, утверждением милитаризма, отрицанием международного права, постоянным оскорблением победителей по отношению к побежденным, неизменным нарушением одного из трех принципов Французской республики — братства, — колонна Вандомской площади будет свергнута».

Множество парижан устремилось на Вандомскую площадь, чтобы посмотреть на знаменитую колонну, воздвигнутую в 1806 году из бронзы 1.200 вражеских пушек.

Свержение Вандомской колонны, назначено было на два часа дня. Место, на которое должна была упасть свергнутая колонна, было устлано хворостом и засыпано песком и навозом. Наконец, огромная лебедка, предназначенная для свержения колонны, приводится в движение. На площади воцарилось молчание. И затем огромная бронзовая масса упала на приготовленное ей ложе. Глухой шум сопровождал это падение. Тучи пыли поднялись в воздухе. И одновременно площадь огласилась кликами: «Да здравствует Коммуна!»

сом, другие с тайной надеждою ждут этого каждый день или, точнее, каждую ночь. Характерно, что, по позднейшим показаниям, даже очень реакционно настроенные люди в Париже одновременно и желали, и боялись этой страшной минуты.

Но вот уже середина ночи. Умолкают и последние, редкие, далекие выстрелы. Еще один день осады окончился. Но он окончился лишь для обывателя, для зрителя великих событий, для чиновника, для купца, для адвоката, которому не удалось в марте бежать в Версаль. А для работников Коммуны ночь и день давно уже поделились на «двадцать часов работы и четыре часа отдыха», как говорил впоследствии один из видных коммунаров Максиму Дюкану, собиравшему личные воспоминания участников Коммуны.

В рабочих кварталах царит оживление, несмотря на немалое количество безработных, несмотря на не блестящие заработки, несмотря на скудность и бедность всего материального быта. Здесь, в сант-антуанском и сан-марсельском

предмestьях, а также в квартале Тампль парижское население, почти сплошь рабочее, настроено вовсе не так, как чиновники в министерствах или как владельцы бесчисленных галантерейных и мелочных лавочек в центре города. Судя по отзывам и врагов и друзей своих, парижские рабочие проявили в эти дни то самое чувство самопожертвования, ту способность охотно и от всей души подчиняться революционной дисциплине, ту безоговорочную веру в своих вождей, чем они так изумили и умилили, например, Бакунина, близко и ежедневно соприкасавшегося с парижским пролетариатом в 1848 году. Недоходя, недосыпая, вечно готовые по первому приказу броситься в ту окрестность города, которой могла грозить в данный момент опасность от версальских войск, парижские рабочие были сплошь огромной резервной армией, на которую могла рассчитывать Коммуна. Когда наступила кровавая неделя гибели Коммуны (21—28 мая 1871 года), то именно рабочие с неслыханным мужеством и отчаянной яростью, не щадя ни себя, ни врагов, отстаивали каждый квартал, иногда чуть не каждый дом, и гибли тысячами в неравном бою.

О ПЯТИ ПОВЕШЕННЫХ

Очерк П. Е. Щеголева.

В 1886 году группа студентов Петербургского университета размышляла над вопросами революции, приходила в негодование от ужасов реакционной действительности и мечтала о восстановлении крепкой революционной партии. Когда эти студенты пробовали зафиксировать свои воззрения в политической программе, то они должны были, с одной стороны, оправдать свой террор, с другой стороны — выдвинуть вперед роль рабочего класса.

Пахом Андреюшкин.

Вот отрывки из этой программы. «К социалистическому строю должна прийти неизбежно каждая страна в результате капиталистического производства. Этот процесс усиливается в России, благодаря нестерпимому гнету правительства и склонности народа к коллективизму.

«В русском крестьянстве, несмотря на наличность среди него слоя мелкой буржуазии, сильно тяготение к общинному владению землей и привычка к коллективному труду, которая служит порукой за то, что крестьянство легко перейдет к социалистическому хозяйству. Но главной революционной силой является рабочий — естественные носители социалистических идей и проводники этих идей в крестьянстве. Вследствие этого, рабочие должны иметь решающее значение в происходящей политической и экономической борьбе. Имея в виду, что правительство, дворяне, духовенство, бюрократия и народившаяся буржуазия сами по себе не сильны, а держатся штыками, необходимо включить в сферу революционного влияния армию, являющуюся, в сущности, вооруженной народной массой. Необходимо ее ружья повернуть против вековых угнетателей народа.

«Главные силы партии должны быть устремлены на воспитание и организацию рабочего класса, но так как при современном режиме эта деятельность невозможна ни в какой степени, нужно сломать режим и провозгласить, кроме политических свобод, национализацию земли, фабрик, заводов, банков и всех вообще орудий производства. Этим будет уничтожена сразу и бесповоротно материальная основа имущего класса. Вместе с тем, необходимо провозгласить сейчас же всеобщее обучение.

Террористы и социал-демократы действуют во имя одних и тех же идеалов и одними и теми же средствами. Между правительством и народом пропасть все увеличивается, при чем царизм пользуется крайними мерами насилия и устрашения. Поэтому и мы, революционеры, вынуждены прибегнуть к вооруженной борьбе, в том числе и к террору. Чем сильнее гнет, тем чаще будут террористические выступления. Успех в этой борьбе за нами.

«Пусть волна красного террора разольется широкой волной по всей России».

Эту программу набросал 20-летний студент университета Александр Ильич Ульянов. Он мечтал о создании партии и готовил террористический акт, направленный

против Александра III. К группе Ульянова принадлежал Пахом Иванович Андреюшкин, в 1886 году приехавший в Петербург и сразу ушедший с головой в революционную работу. Он потребовал дать ему бомбу, которую он должен был бросить под экипаж государя.

Донской казак Василий Денисович Генералов также вышел с бомбой на улицу. И третий бомбист Осипанов — угрюмый, с крепкой волей, сибиряк — отличался фанатичной преданностью своему долгу. Организаторами группы были — Шевырев, студент-естественник 4-го курса Петербургского университета, и Ульянов. И тот и другой выделялись среди своих товарищей, как серьезные, занимающиеся науками студенты. Ульянов, одаренный блестящими способностями, как раз в те моменты, когда он размышлял над революционными задачами, выполнял специальную научную работу по биологии, за которую он получил золотую медаль. Кроме того, он, как и Шевырев, много работал в различных областях студенческой общественности. Он при-

Александр Ульянов.

нимал участие и в создании студенческих кружков. Ульянов, кроме того, работал, как секретарь научного студенческого литературного общества, где он, конечно, занимал левую позицию. Шевырев должен был организовать отдельные боевые группы, а студент Лукашевич должен был взять на себя приготовление метательных снарядов. Лукашевич хорошо знал химию и блестяще разрешил нелегкую теоретическую задачу создания бомбы. Он придумал бомбе вид книги. «Словарь медицинских терминов Грюнберга», купленная им у букиниста книга в прочном переплете, в руках Лукашевича стала бомбой. Склеив клеем все листы этой книги, он сжал ее прессом, затем вырезал всю внутренность книги, оставив только края листов. Он вставил корбочку из тонкого картона внутрь книги и приклеил ее, чтобы между боковыми стенками и краем осталось место для помещения отравленных пуль. В картонную корбочку был вставлен жестяной снаряд, наполненный динамитом, в котором находился жестяной цилиндр с гремучей ртутью. А ртуть сообщалась с заломом. При сотрясении происходил взрыв. Нужно было приготовить для снарядов 13 фунтов динамита — было только 10 фунтов. Но Лукашевич почувствовал за собой слежку и

выделка динамита была перенесена при содействии Михаила Васильевича Новорусского в квартиру близкой ему семьи Ананьиных, в Парголово. Здесь должен был заниматься подготовкой динамита Ульянов, для видимости приглашенный в репетиторы к сыну Ананьиной. Когда потом производилось следствие и Александру III доложили, что Ульянов готовил сына акушерки Ананьиной в гимназию, царь положил следующую примечательную резолюцию. Воспроизводим с буквальной точностью.

«Это-то и!!! Ужасно, мужик а тоже лезет в гимназию!»

В середине февраля 1887 года Шевырев, вследствие обострившейся болезни легких, должен был оставить Петербург, и вся работа по организации пала целиком на Ульянова. Он руководил политической деятельностью первой боевой группы из 3 метальщиков (Генералов, Осипанов и Андреюшкин) и 2 сигнальщиков (Канчер и Гаркун). Он должен был составить программу террористического кружка и он же взялся напечатать эту программу в квартире Пилсудского (брата теперешнего начальника Польши). 23 февраля 1887 года на квартире Канчера была устроена вечеринка для ознакомления всех членов боевой группы между собой. Бомбы были розданы метальщикам. Ульянов еще раз разъяснил устройство метательных снарядов и их действие, затем прочел написанную им программу и имел обширную дискуссию с Осипановым, на которого он возлагал руководство деятельностью первой боевой группы. Была набросана прокламация, которая начиналась так: «Жив дух земли русской, и не угасла правда в сердцах ее сынов. Александр III казнен...»

Но нужно было выследить проезды царя. Члены боевой группы не раз выходили на улицу, но царь не появлялся. Перед каждым выходом в снаряд вставлялась стеклянная вата, смазывалась крепкой серной кислотой, и Ульянов всякий раз проверял правильность обновления снаряда. Достоверно выяснилось, что 1 марта метальщики должны встретить Александра III, ибо в этот день он должен был проехать по Невскому в Петропавловский собор, на панихиду по своему отцу.

А, между тем, в руках охранной полиции были уже сведения о том, что Андреюшкин считает необходимым вести террористическую борьбу с самодержавным правительством. Об этом он сам писал в перехваченном письме к студенту Никитину. Начали следить за Андреюшкиным, установили, что он 23 февраля прохаживался по Невскому с другими 3 лицами около Казанского собора, с подозрительными свертками, а в собор должен был приехать царь. И когда 1 марта Генералов, Андреюшкин, Осипанов, Канчер и Гаркун с проверенными снарядами толкались среди многочисленной толпы, за каждым их шагом следили окружавшие плотной цепью сыщики, полицейские и т. п. Здесь они и были

Василий Генералов.

Василий Осипанов.

Петр Шевырев.

ПОЗДНИЕ МОРОЗЫ НА ЮГЕ

В начале марта на юге ударил мороз. Новоросийск представляет грандиозное зрелище города, окованного в хрустальную броню льда, толщиной не менее дмйма. Деревья ломаются от тяжести ледяного покрова. По бульварам нельзя пройти, не сгибаясь,—так низко склонились покрытые льдом ветви деревьев. Порванные провода, отягощенные льдом проволоки телеграфа, телефона опутали улицы города. Упало много телеграфных столбов. По всему городу хрупкий звон, напоминающий хруст ломающихся костяков скелета.

Мутные реки воды мчатся с нагорных улиц, образуя в низинах непроходимые болота. Детвора школьного возраста, покружившись около уличных рек, возвращается домой. Гололедица прервала работу школ.

В порту стоят заледеневшие пароходы. Работа стала. Водные электропровода повреждены процентов на 70. Главные магистрали больше всего пострадали в поселках вокруг Новоросийска.

По предварительному подсчету, убыток исчисляется до 30 тыс. руб.

В Новоросийске предполагают, если не помешает мороз, восстановить все разрушенное хозяйство в течение 3-4 недель.

На верхнем снимке—Новоросийск под покровом льда; слева—Ялтинский городской сад в снегу.

взяты все. Андреюшкин, Ульянов и Лукашевич ждали результатов поставленного ими дела. В нетерпении Ульянов не мог ждать и отправился за справками на квартиру Канчера, но там была засада и его арестовали. Лукашевича арестовали на другой день. Началось следствие.

Семья Ульяновых жила в то время в Симбирске, а 16-летний Владимир Ильич Ульянов был в последнем классе гимназии. С наружным спокойствием он принял весть об аресте своего брата. Он долго молчал, по словам современника; сразу ушла его жизнерадостность. „А ведь дело-то серьезное, может плохо кончиться для Саши“,—говорил он в своей семье,—значит, он не мог поступить иначе, он должен был поступить так, как поступил“.

Покушение на царубийство 1 марта 1887 года вызвало колоссальный переполох в правительстве. Реакция, совсем уверившаяся в непоколебимой прочности своего положения, вдруг ощутила зыбкость оснований, которыми жила ее уверенность. „Тишь да гладь да божья благодать“ вдруг улетила и сменились перво-мартовскими

кошмарами. Процесс по делу 1 марта 1887 года, который рассматривался в особом присутствии Правительствующего Сената под председательством сенатора Дрейера с 15 по 19 апреля — наименее известный нам политический процесс: так конспиративно он был обставлен. В зал не были допущены даже родственники подсудимых. Правительство вело стенографический отчет о процессе — напечатано было 25 экземпляров и не распространено: очевидно, правительство боялось революционного действия слов и речей, там застенографированных. Это издание является величайшей библиографической редкостью; нам известны всего 2 экземпляра. И только теперь, через 40 лет, оно увидит свет в перепечатке Центрархива.

Главные подсудимые—Ульянов, Шевырев, Генералов, Андреюшкин, Поворусский, Лукашевич, Осипанов—держались твердо, и все они были приговорены к смертной казни через повешение. Царь утвердил приговор относительно пяти. Лукашевичу и Поворусскому он заменил смертную казнь бессрочной каторгой, а Канчеру и Гаркуну,

которые оказались малодушными предателями, он утвердил десятилетнюю каторгу. Осужденные на смерть были отправлены в Шлиссельбургскую крепость. 8 мая 1887 года в четвертом часу утра тюремная администрация объявила Ульянову и его товарищам, что смертный приговор будет приведен в исполнение через полчаса. Эшафот был устроен на трех человек. Первыми были выведены—Генералов, Андреюшкин и Осипанов. Они встретили смерть с гордым восклицанием: — Да здравствует „Народная Воля“! Во вторую смену были повешены Ульянов и Шевырев. За правильностью казни наблюдал молодой товарищ прокурора Иван Григорьевич Щегловитов, тот самый Щегловитов, который впоследствии на посту министра юстиции стяжал громкое звание „Ваньки-Каина“, а с 1 января 1917 года стал председателем Государственного Совета и был расстрелян в 1918 г.

Весть о смерти брата была решительным моментом в биографии Владимира Ильича Ульянова. Открылся его революционный путь.

И. Щеголев.

ВЫБОРЫ В МОСКОВСКИЙ СОВЕТ

Тов. И. В. Сталин делает доклад на выборном собрании в клубе Сталинских мастерских Октябрьской ж. д.

Фот. А. Шайхета.

НАШ БЮДЖЕТ

Сессия Центрального Исполнительного Комитета Советов рассматривала советский государственный бюджет на 1926/27 год. Общий итог всех доходов по этому бюджету достигает с поправками Бюджетной Комиссии ЦИК 5.002.373.508 руб., из них на общесоюзную часть бюджета приходится 3.744.099.585 рублей:

На Р.С.Ф.С.Р.—861.395.471 р., У.С.С.Р.—235.875.301 руб., З.С.Ф.С.Р.—72.921.672 руб. Б.С.С.Р.—46.110.242 руб., УЗ.С.С.Р.—33.946.472 руб., Т.С.С.Р.—8.874.765 руб.

В пятимиллиардной сумме доходной части нашего госбюджета удельный вес налогов достигает 45—46%, на долю транспорта и связи приходится около 36%, на другие неналоговые доходы около 13% и прочие доходы 5—6%. Общий рост доходной части госбюджета достигает почти 25% по сравнению с прошлым годом. Рост налоговых доходов, помимо общих конъюнктурных причин, обусловлен в значительной мере общим пересмотром почти всей налоговой системы под углом усиления классового характера нашей налоговой политики.

Общий итог расходов бюджетной комиссией намечен в сумме 4.902.373.508 руб., что больше против суммы, намеченной Совнаркомом СССР, на 45 млн. руб. Это увеличение распределяется так:

На 20 млн. руб. увеличивается финансирование промышленности, на 5½ млн. руб. увеличивается резервный фонд Совнаркома, на 2.050 т. руб. увеличивается фонд борьбы с детской беспризорностью, на 2 млн. руб. увеличиваются средства по системе госкредита. Расходы по всем другим ведомствам и учреждениям увеличатся на 21 млн. руб.

И остается еще в запасе свободный государственный резерв в сумме 100 млн. руб. Госбюджет 1925/26 года выполнен в сумме 3.921 млн. р. против сметных предположений 4.019 млн. р., т.е. выполнен в размере 97½% с резервом около 32 млн. руб., вместо намеченных 117 млн. руб.

Государственный бюджет вместе с местным бюджетом составит сумму более

6.100 млн. руб. против соответствующей суммы довоенного бюджета 1913г. — 3.559,9 млн. руб.

Если произвести перевод червонных рублей по индексу Госплана (что, к сожалению, является весьма условным пересчетом) для сопоставления с довоенными, то мы будем иметь по госуд. и местн. бюджету на 26/27 год около 3.200 млн. довоен. руб., т.е. меньше довоен. 1913 г. примерно на 350 млн. руб. Однако не следует забывать, что в государственном бюджете 1913 года расход по оплате госзаимов равнялся 411,6 млн. руб. Следовательно, уже при наличии этой одной поправки можно установить, что в нашем госуд. и местном бюджете мы перешагнули уже довоенную черту. Но не надо еще забы-

су Госплана около 550 млн. довоенных рублей против ассигнования на народное хозяйство в 1913 году по довоенному государственному и местному бюджету вместе лишь в 258 млн. руб. Не нужно забывать, что „на оборону“ при царе еще в 1913 году затрачено было 818,3 млн. довоенных руб., тогда как в нашем госбюджете на 26/27 год мы тратим менее 700 млн. червонных рублей.

На культурно-социальные нужды по государственному и местному бюджету на 26/27 год мы затратим около 950 млн. руб. против 511 млн. руб. в 1913 году.

Следовательно, и в этой области (с учетом перевода червонных рублей в довоенные) мы уже достигли довоенных ассигнований.

На промышленность и электрификацию (кроме собственных средств самой промышленности, не проходящих по госбюджету) мы ассигнуем по госбюджету на 26/27 год около 600 млн. руб. против 271 млн. руб. в 25/26 году, т.е. увеличиваем это ассигнование более чем на 100%.

Этот факт и является наиболее характерной чертой, принципиально отличающей наш советский бюджет от довоенного и от капиталистических бюджетов, являющихся лишь бюджетами паразитических аппаратов, стоящих над производственными процессами. В нашем 5-миллиардном бюджете мы затрачиваем около 2.750 млн. руб. на финансирование народного хозяйства вместе с транспортом и связью.

Эти факты показывают, что наша партия на деле проводит курс на индустриализацию страны, используя государственный бюджет в качестве революционного орудия по перераспределению всех накоплений в различных отраслях народного хозяйства и направлению их на производительные цели для разрешения одной из основных целей Октябрьской революции—улучшения быта рабочих и крестьян путем переустройства всего хозяйства общества на социалистических началах.

Е. Полудов.

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА СССР НА 1926-27 Г.		ПОДПИСАНО НАРОДНЫМ КОМИССАРИАТОМ ФИНАНСОВ СССР Н. П. ВРХАНОВЫМ И ПРЕДСТАВЛЕНО НА ОДОБРЕНИЕ СОВНАРКОМА СССР. Слева—доходы Союза, справа—расходы.	
Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
Налоговые доходы	Налоговые расходы	Налоговые доходы	Налоговые расходы
Неналоговые доходы	Неналоговые расходы	Неналоговые доходы	Неналоговые расходы
Прочие доходы	Прочие расходы	Прочие доходы	Прочие расходы
Итого	Итого	Итого	Итого

Итоговая страница единого государственного бюджета СССР на 1926-27 г., подписанного народным комиссариатом финансов СССР Н. П. Врхановым и представленного на одобрение Совнаркома СССР. Слева—доходы Союза, справа—расходы.

вать и глубокого принципиального различия советских бюджетов от довоенных: только по одному госбюджету на 26/27 год мы затрачиваем на финансирование народного хозяйства (даже без транспорта и связи) около 1 миллиарда рублей (рост на 50% против 25/26 года), что составит по индек-

су Госплана около 550 млн. довоенных рублей против ассигнования на народное хозяйство в 1913 году по довоенному государственному и местному бюджету вместе лишь в 258 млн. руб. Не нужно забывать, что „на оборону“ при царе еще в 1913 году затрачено было 818,3 млн. довоенных руб., тогда как в нашем госбюджете на 26/27 год мы тратим менее 700 млн. червонных рублей.

ВМЕСТО ОДНОГО КОЛОСА—ТРИ

Очерк проф. Н. К. Недокучаева.

Вырастить вместо одного колоса — три, краткая формулировка того перспективного плана, который должен быть разработан для нашего земледелия. В цифрах это ежегодный сбор с десятины 150 пудов зерна, вместо 50.

Многие называют поле „фабрикой без крыши“. Пожалуй, продолжая и развивая эту мысль, можно сказать, что отсутствие крыши может в любой момент сорвать всякий хорошо продуманный план.

Но решена ли эта задача хотя бы на бумаге? Мы можем категорически сказать, что она решена. Да, мы на своих полях не раз выращивали три колоса, вместо одного; мы не раз получали, вместо 50 пудов — и 100, и 200! И мы знаем, как это достигнуть. Эту задачу решали и решают „опытники“ на опытных полях и станциях.

Итак, мы можем теперь подвести первый итог и сказать, что в нашем перспективном плане по земледелию первый этап — это ликвидация сельскохозяйственной неграмотности. Планы развития фабричной индустрии предполагают подготовку и наличие квалифицированной рабочей силы. Без этого, хотя бы и при изобилии всех других элементов индустрии — такой план просто бумажное творчество.

Для ликвидации сельскохозяйственной неграмотности нужно, чтобы о работе и достижениях опытных станций громко и всюду заговорили; нужно, чтобы немедленно была сорвана печать молчания, еще крепко держащаяся и до сих пор не снятая. Нужно, чтобы печать молчания превратилась в печатное слово.

Но где и в чем эти достижения и можно ли им верить?

Прежде чем прямо ответить на этот вопрос, можно прибегнуть сначала к сравнению. Все мы теперь знаем и имеем дело с радио. Но кто предполагал, что оно получит такое неожиданное и быстрое развитие, когда, несколько десятков лет тому назад наш ученый Попов и одновременно или немного позднее итальянец Маркони делали в лаборатории опыты передачи звука на расстоянии? При их открытиях или изобретениях, было немало скептиков, но как много теперь так называемых „друзей радио“!

И в сельскохозяйственном опытном деле мы наблюдаем то же самое. Кто в массе придает значение тому, что на опытном поле зерна получается в 3—4 раза больше, чем на соседней крестьянской полосе? Как во времена открытий Попова или Маркони, или разговоры о том, что ученые, они-де, конечно, все могут выдумать, да только к чему это; или же в таком роде, что изобретение в лаборатории, когда передавали звук в соседнюю или дальнюю комнату, едва ли может представить какое-либо практическое значение.

Итак, изобретение способа получать, вместо одного колоса, три — готово; нужна лишь организация, которая взялась бы за его распространение.

В подобного рода делах часто помогает общественность. Почему наряду с Добroletом или Доброхимом не организовать что-то вроде „Доброзема“? Ведь в повышении производительности земли заинтересованы не только земледельцы, но и весь народ.

Если для обороны страны необходима не только кадровая армия, но и весь „вооруженный народ“, то для „обороны от голода“, для „подъема производительности земли“, на которой работает почти $\frac{1}{4}$ всего населения, необходимо мобилизовать тоже все силы, все знания, все средства.

Для обороны нужны взрывчатые вещества, винтовки, пулеметы, орудия, аэропланы и танки.

Для „нашей обороны“ — есть ли это налицо, готовим ли мы их — не забыто ли что-нибудь во всем этом сложном деле, каким является сейчас земледелие, сдающее экзамен на переход в высший класс?

От состава пороха зависит дальность полета и сила разрушительного действия снаряда. От качества зерна зависит урожай по известной всем поговорке — „что посеешь, то и пожнешь“.

Нужно хорошее „племенное“ зерно. И мы его готовим. Уже многие тысячи десятин засеяны таким зерном. Через несколько лет хорошее племенное зерно вытеснит „иносившийся“ посевной материал, какой нам достался в наследство от старого земледелия.

А где же ружья, пулеметы, танки? Да простит нам читатель нашу „военизацию земледелия“!

Разве селка, выбрасывающая зерно, не пулемет? Разве неуклюжий трактор, тянущий за собою сразу 10 плугов, или бороны, или жатки — не танк, преодолевающий самые тяжелые препятствия?

Идя дальше по пути этой военизации земледелия, можно уже не прибегать к натяжкам и рискованным сравнениям. Аэроплан в земледелии — это не теоретическая комбинация, — это самая, что ни на есть, живая действительность. Удушливые газы в земледелии, это — уже испытанный и верный прием.

С аэроплана распыляют ядовитые порошки вроде того, как мы из резинового пульверизатора распыляем персидский порошок против некоторых насекомых. И вот аэроплан, как бы гигантский, летучий пульверизатор, помогает земледелию в его борьбе с вредителями.

А в результате всех этих мероприятий государственного строительства по линии смывки города с деревней — задача повышения урожая в земледелии должна быть воплощена в жизнь. Уже многое говорит за то, что слова нашего заголовка станут прекрасной действительностью.

Н. Недокучаев.

Трактор, заменяющий 10 плугов, 20 лошадей и 10 рабочих.

Нет, мы не готовы, но готовимся.

Конечно, между удобрительными порошками и зерном, с одной стороны, и взрывчатыми веществами и порохом, с другой, очень мало общего, но можно все же рискнуть и провести между ними параллель. Как порох при выстреле обращается в ничто, так и удобрение и зерно, брошенные в землю, пропадают из поля нашего зрения. Но невидимая сила взрыва пороха выбрасывает пулю, и та производит свое дело. И брошенные в землю удобрения и зерно тоже через некоторое время дают всходы тем более сильные и дружные, чем лучше порошки и само зерно.

ФЕВРАЛЬ В ДЕРЕВНЕ

Конница обьезжает прифронтовые деревни с пением марсельезы.

Фот. Ф. Смолракого.

МОЯ ЖИЗНЬ

Автобиография писателя Панаита Истрати, написанная для „Огонька“.

Откровенно говоря, у меня никогда не было охоты отвечать репортерам на вопросы, касающиеся моей жизни и моих взглядов. Теперь еще больше, чем четыре года назад, когда я еще тешил себя некоторыми иллюзиями относительно благородства буржуазного света, я понял, что последний совершенно бездушен и наделен только холодным любопытством; поэтому мне казалось постыдным рассказывать „публике“ о моей жизни и о моих сокровенных мыслях.

Когда я начинал свою литературную деятельность, рассказывая о себе многим тысячам „литературно-образованных“ чи-

ношении их я не испытываю никакого стеснения. Я вижу их отсюда такими, какие они есть в действительности, ибо пролетарии повсюду одинаковы. И такими, как они есть, я предпочитаю их бессердечным „ценителям“ литературы. Они, по крайней мере, „пробó“, как говорят французы, они ничего не могут: они бедны так же, как беден и я. Так радостно, так легко говорить о себе открыто тем, кто на вас похож: я делал это всегда на всех перекрестках моей жизни.

Согретый дружеским биением их сердец, вечно юных сердец трудящихся масс, я с гордостью могу им сказать, что я — внебрачный единственный сын румынской крестьянки, доброй матери, которая в течение 30 лет стирала чужое белье, чтобы воспитать свое „единственное счастье на земле“ — меня.

Разумеется, ее страдания и труды не были вознаграждены так, как она этого хотела, ибо, как вы знаете, все матери желают, чтобы их чадо достигло всяческого буржуазного благополучия. Я же, с моей мечтательной душой, с детских лет горящий жаждой приключений, мало подходил к подобному идеалу. Карьера, семья, дети — меня отнюдь не привлекали. Мне было суждено на моем жизненном пути „воспевать“ судороги, голода, холодные ночи, проведенные без крова, под открытым небом, блох, подбираемых со всех скамеек, и страдания побежденных жизнью людей. Больше всего мне пришлось возиться с этим проклятым туберкулезом, который я схватил на 18-м году своей жизни и который я пытаюсь теперь хотя бы

укротить, если и не искоренить до конца. Такова была моя жизнь с 12-летнего возраста и кончалась тем днем, когда братски протянутая мне Романом Ролланом рука и помощь, оказанная мне салонником Жоржем Ионеску, дали мне возможность при выходе из госпиталя в Ницце начать писать.

Я не буду говорить здесь о всем том, что выпало на мою долю за 25 лет скитаний; для перечисления всех моих профессий не хватило бы размеров этой статьи. Я испробовал все ремесла, на которые способен человек, вынужденный зарабатывать свой хлеб. В Египте и в Малой Азии, в Греции и в Италии, во Франции и в Швейцарии — повсюду я принимал то, что мне предлагали: грузчик на вокзалах и в портах, подручный на верфях, лакей в гостиницах, кухонный мальчик в ресторанах, гарсон в кафе, кузнец, „счетовод“ телеграфных столбов, землекоп, расклейщик афиш, фигурант в цирковых пантомимах, шофер сельско-хозяйственного трактора, аптекарский ученик, пильщик,

газетный экспедитор, страствующий фотограф и т. д. Все это — помимо моего основного маларного ремесла, которым я не всегда мог заниматься из-за отсутствия работы; к тому же, я не особенно его любил, и моим истинным призванием была механика.

Что же касается моего второго призвания — писательства, то оно стало обнаруживаться с момента окончания городской школы в виде сильнейшего, непреодолимого, страстного желания жить. Жить прежде всего и во что бы то ни стало!

Я родился на берегах Дуная, в самой дикой, в самой живописной его части — в Браиле; все мое детство я провел на ее непроходимых болотах. Плакучие ивы, водяные лилии, болотные птицы, лисы, даже мириады мошек были моими лучшими друзьями в течение многих лет. Чтобы вы могли отдать себе отчет в том, с какой страстью я отдавался этой жизни, я вам скажу, что три раза подряд я был оставлен в первом классе городской школы! Мои учителя ругали меня на все лады и при этом поколачивали. Моя бедная мать безумно огорчалась всем этим. Я же не обращал ни на что никакого внимания и бежал к моему любимому, прекрасному, таинственному Дунаю. Когда я, наконец, кончил эту проклятую школу, когда выяснилось, что из-за нашей нищеты я не смогу поступить в гимназию, и я, таким образом, стал свободен, — не было, как мне казалось на всем свете более счастливого 12-летнего мальчика: наконец-то, я смогу делать, что мне захочется. Я этого достиг, но какой дорогой ценой! Мне пришлось самому зарабатывать себе на хлеб, работать 18 часов в сутки.

Конечно, свобода, к которой я стремился, была лишь детской иллюзией. На самом деле сна оказался одной из разновидностей той социальной тирании, которая вынуждает самые разнообразные жизненные температуры идти по-казарменному, в ногу, не считаясь с индивидуальными желаниями. Объекты этой тирании принимают самые различные облики, воплощаясь то в школьного учителя, то в хозяина, а то и собственную мать. Все это бросилось мне в глаза на 25-м году жизни, и тогда я взбунтовался против всех, против всего мира, включая еду и собственную мать.

— Да нет же, чорт возьми!.. Что же на самом деле, до каких пор должен я быть связан с моей матерью, с тем миром, который хочет сделать из меня мешанина, стремящегося к буржуазному „благополучию“? А если мне хочется стать бездельником? Если я хочу жить и наслаждаться благами природы, пользоваться прекрасными днями, которые проходят и никогда уже больше не вернутся?

Такова первооснова моего бродяжничества, и поныне и которое будет длиться до тех пор, пока я буду иметь два глаза, чтобы видеть, и хотя бы одно легкое, чтобы дышать.

Бродячая жизнь была основной радостью, главной наградой моего существования, и я очень это ценю, считая это огромным счастьем!

Панаит Истрати в санатории для туберкулезных больных в Монтани (Швейцария), где он сейчас живет и где была написана публикуемая автобиография.

тателей,* я надеялся этим открыть глаза лучшим из современных правителей, обратить их внимание на сокровища, талящиеся в безымянном людском океане, смягчить их сердца, заставить их подумать о большей справедливости...

Потерянный труд! Восторженных писем я получал сколько угодно... Но ни один, — слышите ли вы? — ни один из сильных мира сего не спросил меня о том, не известно ли мне о каких-нибудь нуждах или страданиях человеческих, которые можно было бы облегчить. Между тем, зная, что я по-прежнему живу в гуще народных низов, они могли легко себе представить, что не счесть всех тех, кто протягивает ко мне руки, взывая о помощи!

Получаемые мною со всех сторон света письма полны этими отчаянными воплями, — но много ли я могу сделать для этих несчастных? Слава и буржуазная лесть мало что дали мне, едва ли вдвое больше, чем мой заработок того времени, когда я был хорошим маляром?

Все вышедшие до сих пор мои книги и переводы дали мне меньше одной трети того, что получил, например, за свою „Madonne des Sleepings“ Морис Декобра.**

Вот в каком обществе нам приходится жить! И пусть все знают, — я открыто заявляю об этом, — что когда в октябре прошлого года у меня открылся запущенный издавна туберкулез, то я оказался обязан своим спасением только другу, немедленно предоставившему мне средства на лечение в санатории, откуда я пишу эти строки.

И презрение мое к теперешнему обществу стало еще большим!

Совершенно иначе обстоит дело, когда мне приходится говорить о себе читателям первого пролетарского государства. В от-

Истрати — в качестве странствующего фотографа.

* Сочинения Истрати переведены на 16 языков.

** Морис Декобра, известный бульварный французский романист. Его романы, в частности „La Madonne des Sleepings“ („Мадонна спальных вагонов“) — верх безвкусыя и пошлости — достигают огромных тиражей. Ред.

Эта возможность делать то, что хочется, помогла мне остаться цельным, жизнерадостным человеком и полностью осуществить все мои мечты. Я без стеснения отбрыкивался, когда что-либо противодействовало моим порывам, и сейчас я не хочу подчиниться своему собственному призванию писателя, которое хочет сделать из меня профессионала пера, в то время как я считаю это ремесло еще худшей проституцией, чем продажа тела, ибо наши чувства и порывы еще менее могут продаваться, чем наше тело.

К этому-то я и хотел прийти. Это—важнейший вопрос социальной морали, о котором можно говорить открыто лишь с людьми, строящими новый мир.

И этим людям я здесь говорю: не принимайте меня за писателя-профессионала и не стремитесь сами стать таковыми! Я никогда к этому не стремился и стал писателем помимо собственной воли; социальный строй, в котором я живу, вынуждает меня в настоящее время жить на то, что я получаю от продажи моих переживаний, моих вдохновений, моих порывов. Но всеми силами я протестую против такого позора, и я вырвусь из этого омута, как только я выскажу все, что хотел сказать!

Ибо не этого я искал, не за это я боролся и не ради этого я всю жизнь был бунтарем!

Я просил людей дать мне кусочек земли, на который я имею право, как житель этой планеты! Я просил у сильных мира сего не заставлять меня работать целый

день, чтобы иметь возможность насытить только свой желудок, так как ведь не из одного только желудка я состою. Я протестовал против той тирании наших социальных обязательств, которые вынуждают нас способствовать созданию смертоносных

Таковы мои требования.

Если бы каждому из нас дали возможность в борьбе с природой заработать себе пропитание!—Такая борьба была бы только, справедлива и ничуть не жестока.

Художник, по моему мнению, должен прежде всего зарабатывать на жизнь производственным трудом и требовать, чтобы всякая эксплуатация человека человеком была устранена. Если же в свои досуги он хочет нам петь, то пусть делает это, как соловей, который ничего не требует взамен. Тогда мы будем ему аплодировать, — но пусть он не поступает, как священник, который говорит: „Добывайте вино и хлеб! Я тем временем буду молиться богу!“

Наши чувства, наши переживания не товар; эти счастливые душевные эмоции мы должны охранять от жизненной грязи. Что может быть постыднее и преступнее, чем Искусство на службе у эксплуататоров, у убийц, в то время как человечество и без того обременено содержанием стариков, инвалидов, больных, детей, которых нужно воспитывать и обучать, ученых, которые в своих лабораториях пытаются найти способы улучшения человеческого существования?

Сын прачки и сам чернорабочий до 40 лет, я обращаюсь ко всем трудящимся, которые своей работой способствуют человеческому прогрессу, с призывом бороться всеми силами за приближение того дня, когда мысли и чувства человека перестанут быть товаром.

Перевел с рукописи Г. Нашатырь.

Панант Истрати за работой.

машин, содержанию армии солдат и попов, производству десятков тысяч излишеств, осложняющих жизнь и служащих лишь для утех единичных людей.

ПОЧЕМУ БЕТХОВЕН НАМ БЛИЗОК

Из речи А. В. Дунаевского.

Не помню, в чьих воспоминаниях общается о том, что Ленин, прослушав одну из фортепианных сонат Бетховена, сказал: „Гордишься, что ты человек, когда слышишь, что мог создать человеческий гений“.

Все культурное человечество в дни столетия со дня смерти Бетховена выражает свое уважение по отношению к человеку, который, по общему признанию, был величайшим музыкальным дарованием, какое до сих пор знало человечество. Но это вовсе не значит, что Бетховена все понимают одинаково.

Есть люди, которые говорят, что Бетховен великий музыкант, но что это уже — музей, что это уже — старина. Маркс сказал, что культура есть надстройка над экономикой. — Мы буржуазную экономику разрушили, значит, должна рухнуть и буржуазная культура, — говорят они, забывая, что мы находимся еще только в процессе созидания новой экономики и что новую пролетарскую культуру можно построить только на основе изучения и использования всех культурных достижений, накопленных человечеством.

Постараемся разобраться, почему именно в эпоху пролетарской революции Бетховен оказался нам близок, гораздо ближе, чем многие выразители искусства более позднего периода. Мы — пролетарская юность — ближе к буржуазной юности, чем к буржуазной дряхлости. Бетховен выражает эру буржуазной юности, и этим он нам близок.

Бетховен родился в бедной семье в конце XVIII века. Отец его был пьяницей. Он сам был музыкальным лакеем у разных придворных магнатов, плативших ему презрительной ласковостью, как ценному таланту, развлекателю — свое-

образному шуту. Вся жизнь его полна горя и лишений. Его большая романтическая привязанность к женщинам всегда встречала припятствия.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА НА СОВЕТСКОЙ СЦЕНЕ. В театре МГСПС поставлена пьеса из эпохи Парижской Коммуны „Чернь“. На одном из спектаклей присутствовал участник Парижской Коммуны Г. Инар, который говорит: „Очень трудная, почти невыполнимая задача для драматурга — написать настоящую историческую драму. Но если взять пьесу в целом, то надо сказать, что опытный драматург удачно обошел препятствия. Во мне лично спектакль оживил воспоминания о событиях, достойных творчества Эсхила, и я ушел из театра с чувством возмущающей скорби, вызванным грандиозностью великих дней. На снимке: Г. Инар среди актеров театра МГСПС. Фот. С. Фридлянда.“

Он был несчастлив и в дружбе: племянник его, которого он горячо любил, был мелким человеком и за все его заботы не давал ничего, кроме разочарования и тяжелой тоски. К концу жизни Бетховен оглох.

Но, как это ни парадоксально, эти условия жизни подготовили богатую почву для его творчества.

Почему можно говорить о благоприятных условиях для творчества, когда вся жизнь Бетховена представляет из себя цепь страданий? Потому что эти индивидуальные переживания сочетались с настроениями, порожденными массовым революционным движением Великой Французской революции.

Великую Французскую революцию делала, главным образом, мелкая буржуазия, хотя завоеваниями ее воспользовалась преимущественно буржуазия богатая. Все партии — от якобинцев до жирондистов — состояли из журналистов, адвокатов, врачей, — словом, тех, кто сейчас называется интеллигенцией. Они боролись за новую жизнь, за то, чтобы выбиться из тяжелого, бедственного положения. Нужно было организовать государственную власть, армию, организовать сознание миллионов людей, чтобы, с одной стороны, победить врага — феодальной строй, а с другой — защитить себя от разлагающего влияния богачей, от крестьянской реакции, уже поднимающей в отсталых провинциях знамя восстания против революции.

Силой событий индивидуалистическая мелкая буржуазия стала во главе массового движения, сделалась классом-организатором. И эта организация проводилась не только путем принуждения, террора, через суды, но и путем воспитания и агитации.

Одним из классических методов агитации были празднества. Торжественно праздновались похороны любимых вождей. Торжества являлись гигантским общественным движением, организующим сознание масс. Во времена угрозы иностранной интервенции, создавались военные торжества, под лозунгом: «Всякий, кто может носить оружие, отправляйтесь на границу». Празднование годовщины революции, как у нас 1-е мая и Октябрьские праздники, становилось тогда общенародным праздником, который революционеры старались использовать, чтобы организовать революционное сознание масс.

Они знали, что самым лучшим организующим элементом для массовых празднеств является музыка. Поэтому по инициативе Конвента, при помощи парижской консерватории и парижских музыкальных кружков, создавались музыкальные произведения, которые разучивались чуть не всем населением и потом на Марсовом поле исполнялись десятками тысяч людей. Эту музыку писали великие французские музыканты — Метюль, старик Госсек и другие. Они создали замечательные, громадные партитуры, в которых целая нация, целый революционный народ выражал свое настроение. Бетховен, как доказал Тьерсо, многое взял из этой музыки.

Бетховен сумел в своей музыке отразить идеи Великой Французской революции и притом с непревзойденной гениальностью. Бетховен ставит проблему, которая может возникнуть только во время революции: человек и судьба, человек и природа. Революционер говорит: «Я не хочу подчиняться прошлым законам, даже закону природы, если эта природа осуждает меня на рабство. Я хочу братски объединить свои усилия вместе с другими людьми, чтобы переделать мир».

Бетховен знал суровую действительность. Но он не сдается, не пугается судьбы и глубоко и твердо верит в несомненность победы. И эта несомненность победы — разрешение всех диссонансов, всех разнозвучий — есть основное в творчестве Бетховена. К этому надо прибавить, что он великолепно описывал человеческие стра-

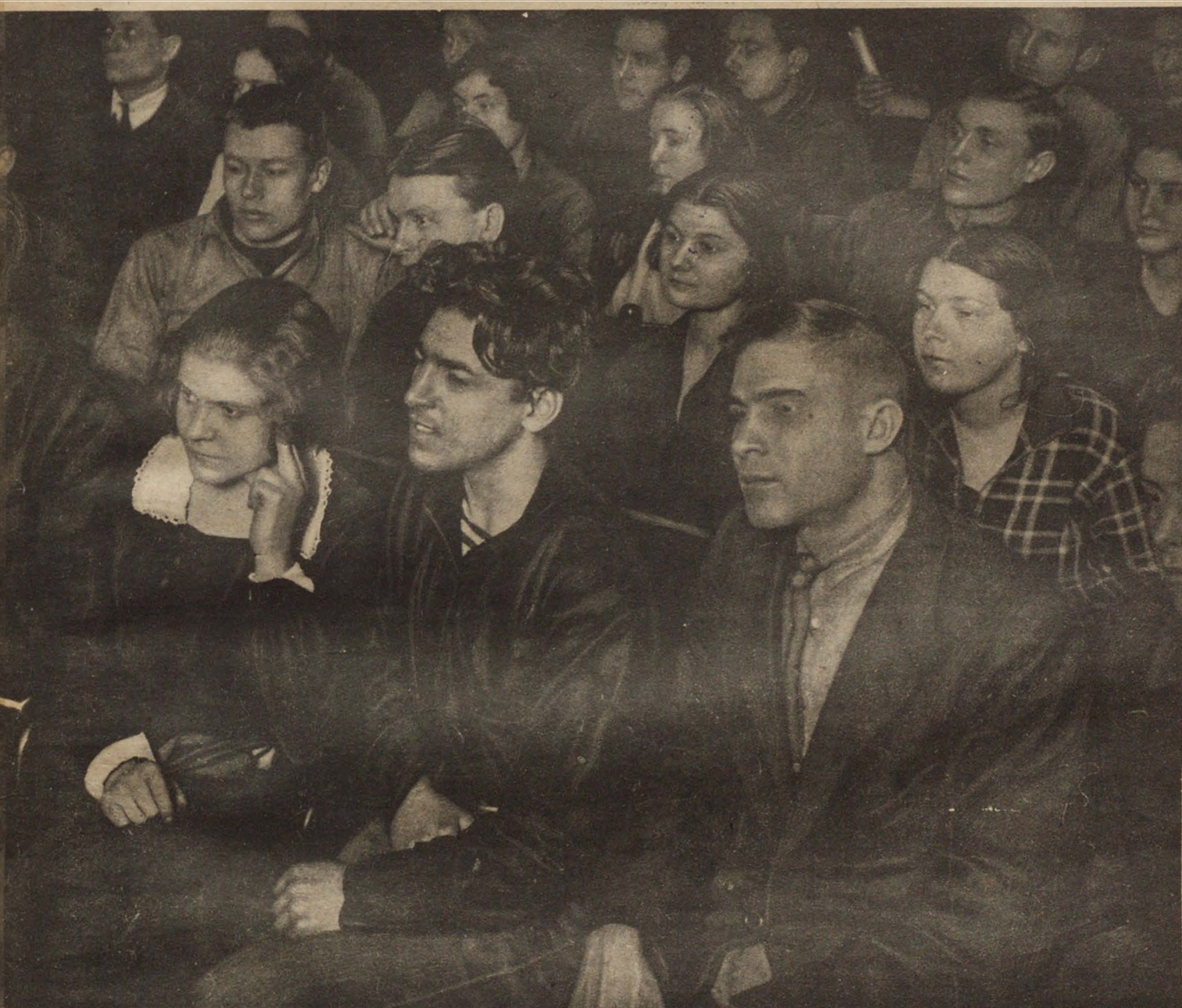
Людвиг Бетховен,
знаменитый
композитор.

Редакция газеты «Комсомольская Правда» устроила в Москве, в клубе имени Кухмистерова, концерт Персимфанса для рабочей молодежи.

На снимке — А. В. Дуначарский произносит речь, стрывки на которой мы здесь помещаем.

На верхнем снимке — рабочая молодежь слушает концерт Персимфанса, посвященный музыке Бетховена. Внизу справа — комната Бетховена в городе Бонне (Германия), где он родился.

дания и человеческую борьбу, те тернии, которыми усеян весь путь человечества. Но Бетховен умеет находить и радости жизни. Он знал непосредственную веселость ребенка, он знает, какие радости доставляет нежность женщины. Эти отдельные моменты непринужденного смеха являются отдыхом от того боевого марша, в котором все человечество движется, пробивая себе, по суровому закону борьбы, дорогу к своему будущему, к победе.

Нам, молодому революционному классу, не нужна музыка упадочно-утонченная, бессодержательная и преследующая чисто формальные задачи. Мы должны отнестись к Бетховену, как к предтече той музыки, которая, вероятно, развернет наша пролетарская революция.

Музыка, как никакое другое искусство, приспособлена быть языком революции, ибо революция в самых недрах своих, — как сказал Блок, — музыкальна. Музыка, как и революция, указывает на огромные диссонансы, существующие в мире, и на необходимость разрешить эти диссонансы в гармонию.

История поставила перед человечеством в начале XIX века огромную задачу — выразить в искусстве бурную борьбу организованной демократии. И человечество ответило: есть у меня такой инструмент — это Людвиг Бетховен. С помощью партитуры Бетховена, Великая

Французская революция сыграла гигантскую прелюдию к революционной музыке грядущего, музыке Великой Русской, а вместе

с тем и международной революции. Вот почему Бетховен нам так близок.

А. Новиков-Прибой.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ, I—XI.

В городе Златогорске приезжий концессионер-иностранец Струк воздвигает страшный огромный особняк. Но городу не до того. В Златогорске — эпидемия пожаров, может быть, поджогов. Делопроизводитель Варный Мигунов и репортер Берлога отыскивают в архиве губсуда старое дело № 1057 о таких же событиях, происходивших в Златогорске двадцать лет назад. После пожара в здании суда Мигунов, как потерявший рассудок, помещен в психиатрическую больницу. Уголовник Петька-Козырь похищает по заданию неизвестных лиц дело № 1057. Берлогу заманивают в психиатрическую больницу, где преступно лишают свободы и переводят на положение душевно-больного. После митинга на заводе комсомолец Вася Фомичев, старый рабочий Клим и лихой заводский пареня Андрей Варнавин решают сообща встать за поиски поджигателей. Варнавин отправляется к уголовникам и после очередного пожара попадает вместе с Петькой-Козырем в тюрьму, по обвинению в поджоге. В город приезжает некто, называющий себя инженером Кукуеровым и останавливается в гостинице „Велью“. К нему привозят Берлогу на психиатрической клинике. Кукуеров обещает освободить Берлогу и сделать его своим помощником в деле розыска поджигателей. Далее Кукуеров устранивается секретарем мистера Струка. Последний окружен в своем особняке бывшим „сиятельными“ людьми царской России. Появляется двойник Кукуерова и в автомобиле похищает Берлогу, накануне освобождения его из больницы. Пантелеймон Кулаков, старший владелец фирмы „Братья Кулаковы“, близок к Струку, оба они вызывают к себе подругу Петьки-Козыря, Ленку-Вдох.

Глава XII. Страшная ночь

А. Новиков-Прибой.

Ленка-Вдох вошла в дом Кулаковых и разделась в прихожей. Валентина Петровна молча пропустила ее в столовую и закрыла за нею двери. Как и в прошлый раз, за столом сидели те же знакомые лица: Пантелеймон Иванович и мистер Струк. Они оба поднялись ей навстречу и, улыбаясь, дружески заговорили:

— Рады вас видеть, Елена Петровна!
— Мы давно вас ждем.

В тонком шерстяном платье коричневого цвета, в лаковых туфлях на французских каблучках, в шелковых просвечивающихся чулках, она произвела впечатление стройной и привлекательной женщины.

Пантелеймон Иванович, оглядывая ее с ног до головы, восхищался:

— Как вам идет новый наряд! Замечательно! Вы теперь, можно сказать, произносите любое сердце мужчины.

Мистер Струк добавил:

— Будь я помоложе лет на десяток, я бы расписался у ваших ног, Елена Петровна!

Ленка-Вдох кокетливо отмахивалась рукой и, показывая две дуги молких зубов, белых, как сахар, весело смеялась:

— Будет вам шутить надо мною.

Ее усадили за стол.

Пантелеймон Иванович, показывая на ряд бутылок, спросил:

— Вам какого прикажете налить? Есть мадера, портвейн.

Мистер Струк встал:

— Рекомендую барзак. Сам всегда пью. И ароматное, и приятное, и душу веселит. Мне все равно, — ответила Ленка-Вдох.

Ей нравились все вина, и она пробовала то из одной бутылки, то из другой, закусывая сыром, фруктами, пирожным и конфетами. На лице, запудренном, в завитых локонах стриженных волос заиграл горячий румянец. Фиолетово заискрились глаза. Мужчины обращались с нею вежливо. Это было не то, что в Стругалеке, где все смотрели на нее, как на проститутку. Здесь она чувствовала себя порядочной женщиной, не хуже других. Кроме того, она играла какую-то важную роль, правда, слепую, всегда наполненную смутной тревогой, но за это ей платили хорошие деньги.

Через зеркальные стекла окон, сквозь узорчатые гардины, пробивалось предвечернее солнце. В столовой, украшенной картинами, уставленной дорогой мебелью, с громадным резным буфетом в углу, было светло. На цветистых коврах раздробились золотые лучи.

Кулаков вылез из-за стола, посмотрел за дверь и, вернувшись обратно, заговорил:

— Ну-с, теперь о деле, Елена Петровна. Он погладил свою лысину и понизил голос до шопота.

Слушая его, она строго сдвинула черные брови, тонкие, изогнутые к вискам, как два серпа...

А когда Ленка-Вдох, простившись с мужчинами, вышла из прихожей на улицу, они многозначительно переглянулись и прислушались от смеха. Возвращаясь в столовую, Пантелеймон Иванович сказал:

— А неплохо налаживается наша машинация.

Мистер Струк посоветовал ему:

— Звони скорее.

Кулаков взялся за телефонную трубку и вызвал № 28-74.

В пять часов Ленка-Вдох спускалась под гору, направляясь в порт.

Прямо с юга ползла черная туча, словно дымовая завеса. Она закрыла полнеба, спрятала солнце. Стало сумеречно. В воздухе чувствовалось напряженное колебание. Потом на город обрушился шквал, затрубил в заборах, неистово закружил на улицах, поднимая пыль и мусор. Видневшееся море вдали, за стеною гавани, потемнело, сурово нахмурилось, точно лоб буйно помешанного человека.

Ленка-Вдох, шагая против ветра, согнувшись. Одной рукой она поддерживала голубую шляпу на голове. Полы серого летнего пальто раскрывались, словно незримые руки хотели раздеть ее. Благополучно прошла в ворота, мимо таможенника, не обратившего, впрочем, на нее никакого внимания. Свернула налево по дороге, ведущей к пассажирской пристани. Нужного ей человека нигде не было. И только тогда, когда спустилась ниже, на встречу ей показался мужчина в пропачканным пальто, в серой клетчатой кепке, с тросточкой в одной руке, с портфелем — в другой. В петличке у него была воткнута хризантема.

— Он самый, — мысленно произнесла она и почему-то забеспокоилась.

У него было выхоленное лицо с прямым носом, с небольшими усами, завитыми в два кольца. На нее пылливо уставились два желтых глаза, отравительно-неподвижных, как у щуки. Поравнявшись с нею, он сказал:

— Скоро настанет зима.

— А за нею придет весна, — ответила Ленка-Вдох условленное.

Он сразу остановился.

— Идемте за мною, Елена Петровна.

Они свернули за развалины бывших складов. Убедившись, что кругом никого нет, он снова остановился. Она достала из-за пазухи небольшой сверток, аккуратно запакованный, с сургучной печатью на нем, и передала его мужчине. В этот момент она заметила, что у него около левой ноздри — бородавка, а на мочке правого уха рубец давно зажившей раны.

Ленка-Вдох, расставшись с ним, направилась было домой, но не успела выйти из порта, как услышала протяжный гудок. Она оглянулась. В это время, покачиваясь на разведенной волне, приближался к гавани какой-то пароход. Он показался ей похожим на „Коммунара“. Три месяца тому

назад на нем ушел в заграничное плавание рулевой Корчагин. Это был славный малый, несельчак, отличавшийся силою и бесшабашной храбростью. Вспомнилось, как он ночевал с нею в Стругалеке. Тогда досталось от его увесистых, как чугун, кулаков и Петьке-Козырю, и Шилу. А ее, Ленку, он хорошо наградил и обещался в следующий раз, вернувшись из рейса, привезти заграничные подарки.

Подумав немного, она направилась обратно, вниз, к набережной.

Заканчивался трудовой день. Лишь на некоторых судах, окутываясь паром, продолжали громыхать лебедки. Встречались кучки грузчиков, возвращавшихся домой. Ветер торопил их, подпирая в спины.

Неизвестный пароход, обогнув каменный мол, вошел в ворота гавани и, замедляя ход, направился к набережной, туда, где вытянулись рыжие корпуса казенных складов. Черный дым, вываливаясь из трубы, опережал его, падал разорванными клочьями на воду. Ленка-Вдох, сошурившись, жадно всматривалась в знакомый корпус. Она могла уже прочесть буквы на черном фоне носового борта: „Коммунар“. Радостно забилося женское сердце.

Налеты шквалов становились все сильнее, крепче, оглушительнее. Со свистом и гулом приближалась буря.

Недалеко от Ленки-Вдох толпились на берегу женщины и ребятишки. Это жены ждали своих мужей-рыбаков, а дети — отцов, затерявшихся где-то в разбушевавшейся пустыне.

„Коммунар“ левым бортом пристал к стенке и пришвартовался. Ленка-Вдох подошла к нему ближе. Здесь находились еще женщины, пришедшие встретить своих мужей или возлюбленных. По спущенному трапу поднимались на палубу начальствующие лица, чтобы произвести осмотр судну. А минут десять спусти, матросы уже перекликались с женщинами.

Рулевой Корчагин, перегнувшись через фальш-борт, кричал вниз:

— Леночка, дорогая, Да я тебя не узнал! Ты такая нарядная стала! Вот спасибо, что пришла!

Ленка-Вдох спросила:

— Скоро, что-ли, освободишься? А то я озябла.

— Потерпи, зазнобушка, еще с полчаса. Процедура у нас закончится. Тогда прямо к тебе на квартиру зальемся. Эх, и угощу же я тебя!

Корчагин, улыбаясь, лукаво подмигнул:

— И на всю ночь брошу якорь у твоего сердца.

Справа в гавани стоял на якоре „Красный луч“. Это было громадное наливное судно, содержащее в своих трюмах около семисот тысяч пудов нефти. От борта его отделился ялик с двумя человеками и направился в сторону берега. Он пристал к каменным ступенькам, спускающимся со стенки в воду. С кормы прыгнул на сушу пассажир и начал рассчитываться

с гробцом. Ленка-Вдох, находившаяся в это время поблизости, узнала в нем человека в прорезиненном пальто, того самого, которому она передала таинственный сверток. Он торопливо направился в город, ни разу не оглянувшись.

Быстро надвигалась ночь, угрюмая и тревожная. Порт осветился электрическими лунами, а корабли—звездами. Баканы мерцали красными и зелеными огнями. Через каждую минуту загорался проблесковый маяк, делая по три вспышки подряд: снопы ярких лучей вонзались в мрак миль на двадцать. Ветер дул с прежней силой. По низко нависшему небу колесом катились тучи. Шумело море, грохотал прибой, словно обрушивая многоэтажные здания.

Не суждено было Ленке-Вдох встретиться с милым моряком, которого она так долго ждала. Случилось другое. Прежде всего она увидела, как на „Коммунаре“ беспокойно засуетились люди, что-то выкрикивая. Пожилой капитан вбежал на мостик и, повернувшись, к корме, заорал во весь голос:

— Швартовать отдать! Механики и нижнепалубная команда—вниз! Машину пустить! Кто-то пронзительно завизжал:

— Пожар! Пожар!...

Ленка-Вдох вздрогнула. Замерло сердце, стиснутое страхом. Она растерянно огляделась. Потом вместе с другими женщинами бросилась в сторону.

— Батюшки! Нефтеналивное судно горит! Пропали мы!—выкрикивал какой-то мужчина, пробегая мимо нее.

Она обрвала свой бег, пораженная событием.

Над кормой „Красного луча“ клубился черный дым. На палубе металлись фигуры моряков. Одни спускали шлюпки на воду, а другие, находящиеся в носовой части судна, пускали в ход брашпиль. Залязгал железными звеньями канат, выбирая якорь.

Весть об опасности, словно магнитная волна, облетела весь порт. Все живое поднималось на ноги, с криками вываливало на берег. Из отдельных фраз моряков Ленка-Вдох поняла, какая страшная угроза нависла над городом. Весь берег был застроен складами, забитыми горючими товарами. Кроме того, здесь же находились огромнейшие баки с нефтью. Если все это загорится, то на Златогорск обрушатся разрушительные вихри огня.

Первым, отшвартовавшись от стенки, загорланил „Коммунар“. К нему присоединили свои гудки два иностранных парохода, нагружавшихся зерном у элеватора. Потом заревели все корабли, словно хотели перекрыть бурю. Каждое судно старалось скорее сняться с якоря. Для них осталось единственное спасение: это—уйти в море, пока не разлилась горящая нефть по всей гавани.

Ленка-Вдох, чувствуя, как у нее подкашиваются ноги, села на каменные ступеньки, спускающиеся в воду. Это была маленькая пристань для шлюпок. Здесь некоторое время тому назад сошел с ялика человек в прорезиненном пальто. Женщина теперь с отвращением вспоминала о его щуплых глазах. Жуткая догадка, как раскаленная игла, обжигала ее мозг. Нервная дрожь пробежала по телу, стучали зубы. Хотелось убежать в город, чтобы не видеть этой трагедии, начинающей разыгрываться в порту, но не было силы воли подняться. И она продолжала оставаться на одном месте, словно прикованная к нему, и невольно смотрела на события, как театральный зритель на сцену.

Прискакали конные милиционеры и загарцовали по набережной. За ними примчались пожарные, сверкая медью острокопеченных касок,—примчались с треском, с гудящими рожками, с тревожным звоном. Появились автомобили и пролетки с начальствующими лицами. Потом начал порт заполняться пешим народом. Тут были мужчины и женщины, старики и подростки, совслужащие и рабочие, мелкие

лавочники и красноармейцы. А что дальше? Как устранить бедствие, угрожающее стереть с лица земли весь город? Никто ничего не знал. Пожар был слишком необычен: наливное судно не растащили баграми, а горящую нефть не зальешь водой. И не только народ, но и сами пожарные со всеми своими брандспойтами, с громадными лестницами оказались здесь лишними. Весь плоскогорный берег, казалось, шевелился от множества голов. Разрастался неслышимый галдеж, мешавший с шумом бури, с гудками уходящих пароходов.

А между тем к „Красному лучу“, корма которого все гуще и гуще окутывалась облаком черного дыма, уже пристали два сильных буксирных парохода: „Богман“ и „Штурман“. На каждом из них насчитывалось по десятку людей, но это были самоотверженные моряки, решившиеся с риском для собственной жизни на героический подвиг. Нельзя было терять ни одной секунды времени, и вокруг злополучного судна закипела работа. Когда его двухлапый якорь показался над водою, один стальной буксир, переданный на „Красный Луч“ был уже основательно закреплен на железный кнехт. „Богман“, дав небольшой ход вперед, натянул буксир, не позволяя, таким образом, горящему судну приближаться к берегу. „Штурман“ со своими приготовлениями немного замешкался.

С носа злополучного судна спустились остатки его моряков, усаживаясь в шлюпки. Кто-то перебрался на „Штурмана“. Последний тоже подался вперед, натягивая стальной буксир. Наконец, словно буйное чудовище на арканах, тронулся и сам „Красный луч“, направляясь к воротам гавани.

Весь берег качнулся тысячами человеческих тел, ослепился неиступленной радостью:

— Пошел!.. Пошел!..

— Повели!..

— Спасены!..

— Го-го-го!..

Старухи крестились. Молодежь яростно бранила поджигателей.

„Богман“ и „Штурман“, увеличивая ход, беспрерывно выли, прося очистить им путь. На корме буксирного судна огонь усиливался и расширялся.

Другие корабли торопливо выбирались из гавани. Они уходили в ночную мглу, в разъяренное море, в грозную зыбь, не будучи уверены, что вернутся обратно.

Шлюпки с „Красного луча“ подошли к маленькой пристани, где сидела Ленка-Вдох. Сюда хлынули милиционеры и народ. Прибывших моряков обступили со всех сторон. Ленка-Вдох, стиснутая плечами мужчин, слышала, как высокий человек, вероятно, начальник милиции, спросил:

— Где капитан?

Ему ответил моряк с золотым вензелем на фуражке:

— Капитан пересел на буксирный пароход „Штурман“.

— А вы кто такой?

— Я первый помощник.

— Так. Отчего случился пожар?

— Здесь какая-то преступная тайна, умышленный поджог.

— Кто мог поджечь?

Первый помощник, помедлив немного, громко заорал, словно перед ним стояли глухие.

— У нас вечером был из посторонних только один человек. Он назвался корреспондентом от местной газеты. Предъявил нам удостоверение. Редакция, якобы, поручила ему осмотреть наше судно и описать свои впечатления. Капитан позволил ему это. Он заглядывал в каждую дыру судна. А через полчаса, как он оставил нас, вспыхнул пожар...

Ленка-Вдох тихо застонала. Больше ничего она не могла воспринимать. Когда моряков под конвоем повели в город, она, оставшись в одиночестве, снова беспомощно опустилась на каменные ступеньки пристани. Стало душно. Распахнула полы нового пальто. Несколько секунд сидела сжавшись, маленькая и неподвижная,

а в мозгу бушевали мрачные вихри. Вдруг откинула голову и, словно тяжелый камень в море, свалила вглубь своей души страшный упрек:

— Слышала, что ты натворила? Какие еще наряды купишь себе? Эх, ты, продажная тварь...

„Красный луч“, буксируемый двумя пароходами, приближался уже к выходу из гавани. Пожар на нем, разгораясь, свирепел, пробирался к спардеку. Все выше и трепетнее становились извивы пламени.

По всей гавани бегали зловещие тени. В озаренном небе творилась кутерьма. На берег падали клочья едкого дыма. Толпа гудела и передвигалась, словно колеблемая ветром. Трудно было стряхнуть с себя ощущение гибельного конца: горящее судно отплывало, но, может быть, для того, чтобы хлынуть на город потоками огня. Но вот „Красный луч“ стал выходить из-под защиты каменного мола, выдвигаясь на морской простор. И вдруг, попав в громадные волны, бешено вздыбился, словно хотел стать на корму. Два буксирных парохода, мотаясь, осаждали его вниз. Теперь огненное чудовище находилось за стеной гавани. Оно металось из стороны в сторону, падало с борта на борт, зарывалось в зыбь, упиралось, проявляя упрямую непокорность, а его отводили на стальных буксирах все дальше и дальше. Толпа радостно загаладела, расхваливая на разные лады отважных моряков.

— Когда вернутся, носить их будем по всем улицам, точно иконы.

— Молебн за них служить.

— Молебны—ерунда. Ордены им и пенсией до гробовой доски.

— Раз они спасли город, лучший дом им нужно отдать.

Ленка-Вдох, поднявшись, направилась к людям. Что-то хищное проснулось в ней. Походка стала крадущейся, как у пантеры. Она всматривалась в одежду мужчин, в их лица. Ей нужно было найти человека в прорезиненном пальто, с бородавкой у левой ноздри, чтобы озлобленно вцепиться в него руками и зубами, а потом завязать на весь мир о тайном поджигателе. Она не замечала, что ветер давно сорвал с ее головы голубую шляпку. Волосы ее растрепались, а на бледном лице отражалась напряженность изувеченной души.

С моря доносился рев паровых гудков. „Красный луч“ удалился от гавани на несколько миль. Он весь оброс золотыми перьями, взвешиваемыми ветром. Вдруг озарилось все небо, словно вспыхнуло в нем новое солнце. Народ с криком и с воплями шархнулся из порта. Все бежали к воротам, в город, сталкиваясь и давя друг друга.

Ленка-Вдох повернулась к морю.

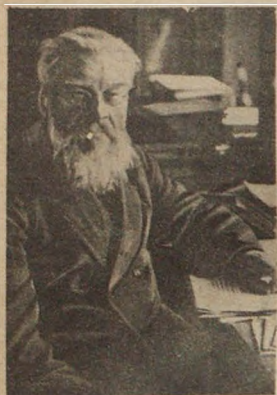
На „Красном луче“ взорвалась палуба. Нефть, расплескиваясь, полилась через борт, продолжая гореть на волнах. Вокруг судна бушевали световые вихри. Из распоротых трюмов с необузданной силой вырывалось пламя, яростно взмывало в воздух и загибалось за корму огромнейшей лучистой дугой. В сторону города, отрываясь от пожара, неслись крутящиеся огненные облака. Но ветер был слишком могуч—он сбивал их вниз, на зыбчатые холмы. Издали, вплоть до порта, колыхаясь, протянулась широкая сверкающая дорога. По ней мчались огненные колесницы и, с разбега ударяясь о каменные стены гавани, дробились в каскады золотых брызг. В освещенном круге раздвинутого мрака качались другие корабли, преодолевая напор поднявшихся вод. Все рдело от зарева пожара. Поверхность моря, изодранная бурей, развороченная до самых недр, казалось, обливала кровью.

Несколько часов отводили горящее судно вдаль, прямо на юг, а потом повернули налево. Его оставили против высокого пустынного берега, круто обрывающегося в море. До самого утра возвращались корабли в свой порт.

А. Новиков-Прибой.

Продолжение в след. номере. Перепечатка воспрещается.

Юбилей академика И. П. Бородин. В Ленинграде, в Академии Наук, состоялось чествование знаменитого русского ботаника, президента Ботанического О-ва и директора Ботанического музея Академии Наук — академика И. П. Бородин по случаю 80-летия со дня рождения, 40-летия профессорской работы в Ленинградском университете. 35-летия про-

фессуры в Лесном институте и 25-летия пребывания в звании академика.

И. П. Бородин еще с 80-х годов завоевал себе мировую известность своими трудами по ботанике. Его перу принадлежат более 150 крупных научных трудов. Научной работой юбиляр занимается около 60 лет.

За и против фашизма. Фашистские организации всего мира стараются пропаганди-

ровать личность вождя фашизма — Муссолини. На верхнем снимке: японский плакат, призывающий записываться в фашистскую организацию и изображающий итальянского

диктатора Муссолини. Ниже — плакат МОПР, призывающий к борьбе с фашизмом, рисующий злого гения фашизма — Муссолини.

Новый член коллегии Наркомюста. Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР, тов. П. Г. Алимов назначен членом коллегии Народного Комисариата Юстиции.

Тов. Алимов происходит из крестьян села Гламадино, Курской губ. Он окончил сельскую школу. До революции занимался земледелием.

Свою работу в органах юстиции т. Алимов начал с 1918 г., последовательно занимая должности председателя Дмитриевского уездного совета народных судей, председателя Курского губернского совета народных судей, заместителя заведующего отделом юстиции

Сибревкома, областного прокурора Сибири, а при районировании Сибири — прокурором Сибирского края.

Смертный приговор над начальником штаба Абд-эль-Керима. Французский военный суд в Мекнесе (Марокко) вынес смертный приговор бывшему начальнику штаба риффских повстанцев Герману Клемсу. Клемс — выходец из Германии, проводивший жизнь, полную авантур и приключений. Обладая всю Европу, испробовав множество различных профессий, в 1910 г. Клемс приехал в Марокко, где из-за нужды в 1921 г. вступил в иностранный легион. Здесь он испытал на себе всю жестокость французского командования и понял, какую ужасную роль «цивилизатор» он должен играть по воле французских милитаристов. Клемс, выдержав суровое наказание — трехдневное «поджаривание» под солнцем пустыни, бежал из французской армии, пере-

шел на сторону повстанцев и здесь показал чудеса храбрости, руководя наступлениями риффов в 1925 г. и лично сражаясь в их рядах. После сдачи Абд-эль-Керима Клемс был арестован победителями, а теперь осужден на смертную казнь.

Философ Спиноза. Неполнилось 250 лет со дня смерти знаменитого философа Вуруха Спинозы. Спиноза родился в Амстердаме в 1632 г. Он по-

святил свою жизнь деятельности мыслителя, одновременно добывая средства к существованию в качестве шлифовальщика стекол для оптических инструментов. В своих философских произведениях, из которых крупнейшим считается «Этика», Спиноза построил математически четкую

систему мироздания, основанную на широком пантеизме (учении о единстве бога и всего мироздания). Несмотря на то, что этот великий человек во многом далек от современных научных и философских теорий, он отрицал случайность явлений, утверждая, что «случайным явление называется исключительно вследствие того, что от нас скрыт порядок причин». Философия Спинозы нашла целый ряд последователей и продолжателей в XVIII и XIX столетиях.

Спиноза умер в Гааге в феврале 1677 года. В 1920 году в Гааге основано особое учебное общество для изучения философии Спинозы.

Член Совета от литературных организаций. Избранный в Ленинградский Совет первый депутат от литературных и писательских организаций Ленинграда Е. М. Лаганский родился в Харькове в 1887 г. Свою литературную деятельность он начал репортером

в 1912 г. В дореволюционное время систематически писал в различных столичных и провинциальных газетах, а в 1915 г. был одним из учредителей первого союза журналистов.

Много труда с начала революции отдал тов. Лаганский, кроме работы в советской прессе, общественной и профессиональной работе, и в настоящее время он состоит членом бюро ленинградской секции работников печати, членом правления Дома Печати, членом президиума Месткома Писателей и членом правления Ленинградского отдела Всероссийского Союза Писателей.

Поход против Чарли Чаплина. Один из величайших актеров мирового экрана Чарли Чаплин подвергся сейчас настоящей травле в Америке.

В его семье произошли какие-то неладья. Чаплин потребовал развода с женой, но у него, кроме неуживчивой жены, есть еще более неуживчивая теща. Эта дама не только неуживчивая, но, повидимому, и влиятельная. За «честь» своей отвергнутой дочери она вступилась с подятием несолидной кампании в американской прессе во имя «нравственности». Она призвала женщин Америки поддерживать ее. Нашлось достаточное количество буржуазных американских «домашних хозяек», которые приняли участие в демонстрации. Задача была путем травли в печати и во время кино-сеансов заставить кино-театры снять фильм с Чарли Чаплиным. Эта возмутительная мещанская травля вызвала среди наиболее передовых кинематографистов Франции и Англии справедливое возмущение.

«Мы не знаем всех подробностей войны тещи Чарли Чаплина со знаменитым артистом, — пишет по этому по-

воду т. Луначарский, — но, само собой разумеется, мы присоединяем свой голос к протесту французских и английских интеллигентов. Мы хорошо знаем, что такое средний моральный уровень буржуазной американики, и отсюда видим скандал фюрри, защищающих домашний очаг под руководством разъяренной тещи, путем перенесения дряг на общественную и культурную арену».

О жизни Чарли Чаплина не как профессионала — актера, а как человека, говорит новая, чрезвычайно занимательная книжка в Библиотеке «Огонек» «Мое путешествие».

Алексей Толстой, один из лучших наших писателей, в сборнике «Московские ночи» в трех рассказах изображает на фоне нового и старого быта маленьких людей и их поступки. Герои Ал. Толстого

написаны в мягких, порой мистических тонах, без тени сарказма, и это придает особую художественность прекрасным рассказам Ал. Толстого.

Книжка Ал. Толстого «Московские ночи» вышла в Библиотеке «Огонек» и рассылается с этим номером журнала.

С этим номером подписчикам Библиотеки «Огонек» рассылается книжка Мих. Кольцова «Февральский Март». В книжку

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ

ФЕВРАЛЬСКИЙ МАРТ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК»
№ 230
АВТ. ИЛЛ. О. В. ЛОГОВЕН-
КОСКИНА-МАС

вошли следующие очерки: «Февральский Март», «Николай», «Далекое следы», «Пыль и Солнце», «Хлестаков у Гатчины».

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“

Следующий номер (13) «Огонька» является ПОСЛЕДНИМ за МАРТ.

С № 14 (первого № за апрель) ПРЕКРАЩАЕТСЯ ВЫСЫЛКА „ОГОНЬКА“ тем подписчикам, срок подписки коих истекает в марте, а также тем подписчикам в РАССРОЧКУ, которые не пришлют к 1 апреля очередного взноса (5 рублей).

Во избежание перерыва в высылке «Огонька» с 1-го апреля, Главная Контора просит ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ПЕРЕВЕСТИ ПОДПИСНЫЕ СУММЫ.

Условия подписки на «Огонек» с 1-го апреля до конца года — см. в объявлении в этом №.

ТРИ БЕРЛИНА

Очерк А. Волгского.

Пройдитесь по центральному берлинским улицам, и первое, что вам бросится в глаза,

китайские знамена в туповатом цейхгаузе, где благоговейно хранятся истлевающие

королевские и императорские штаны. Сквозь хмурую насупленность бывших казарм, дворцов и „колониальных музеев“, — тех колоний, над которыми давно и безнадежно развеваются чужие флаги, — вы проходите к невзрачному университету, и рядом с Гумбольдтом видите плоскую физиономию какого-то из Фридрихов-Вильгельмов, рядом с храмом науки, видевшим столько мировых имен — гауптвахту „в дорическом стиле“.

Добрая, старая, фридрицианская Пруссия, над которой так тонко и зло смеялся еще в 1848 году молодой редактор „Рейнской Газеты“ — Карл Маркс, — музейная Германия вчерашнего дня упрямо лезет в глаза уличному наблюдателю и затемняет лик „сердца Европы“.

Она преследует вас в кружеве шарлоттенбургских каштанов, в розовом золоте вечерней Унтер ден Линден, в благоухающем весеннем Тиргартене, в претенциозных боскетах потсдамского Сан Суси или, как говорят немцы, „Занзузи“.

Список названий лучших улиц и площадей, это — генеалогия плодовых Гогенцоллернов, и только совсем недавно социал-демократический полицей-президент

Императорский Берлин: Бранденбургские ворота и здание рейхстага. Слева виднеется знаменитая колонна Победы.

это — кричащая, наглая позолота самовлюбленной императорской безвкусицы. Аллеи мраморных, до последней пряжки отделанных, кретинов; так сказать, немецкий Иловыйский, высеченный из благородного, но не первосортного камня. На каждом шагу, от Белль Альянс плац до Дворцовой площади, более или менее толстомясые „Победы“ — достойный символ колбасного патриотизма.

И нужно же было Наполеону увозить в Париж, а Блюхеру — тащить назад одну такую бронзовую Матильду с Бранденбургских ворот!

Но то были „дни славы“, а теперь в побежденной Германии эти победоносные дамы наводят на грустные размышления.

Уныло темнеют на перекрестках чугунные фельдфебеля, и огромный Бисмарк повернулся задом к биржеподобному приюту „народных избранников“.

На фронтонах и подездах — орлы, львы, гербы, воинственная арматура. Чахлые

Буржуазный Берлин: одна из коммерческих улиц Берлина в часы торговой горячки.

додумался переименовать „Королевскую площадь“ перед парламентом в „Площадь Республики“.

Когда же берлинские гласные-коммунисты потребовали замены и остальных Августа-Шарлотта-Виктория-Луиза-штрассе более современными названиями, им самодовольно указали, что и на старых русских фронтонах не везде уничтожены до-революционные эмблемы.

Так каким-то волшебством до сих пор не выкурены эти Софьи, Шарлотты не только с уличных табличек, но и из души все немецкого мещанства.

Не будьте, однако, близоруки, не поддавайтесь внушению дурацких Бедэкеров и Куковских проводников.

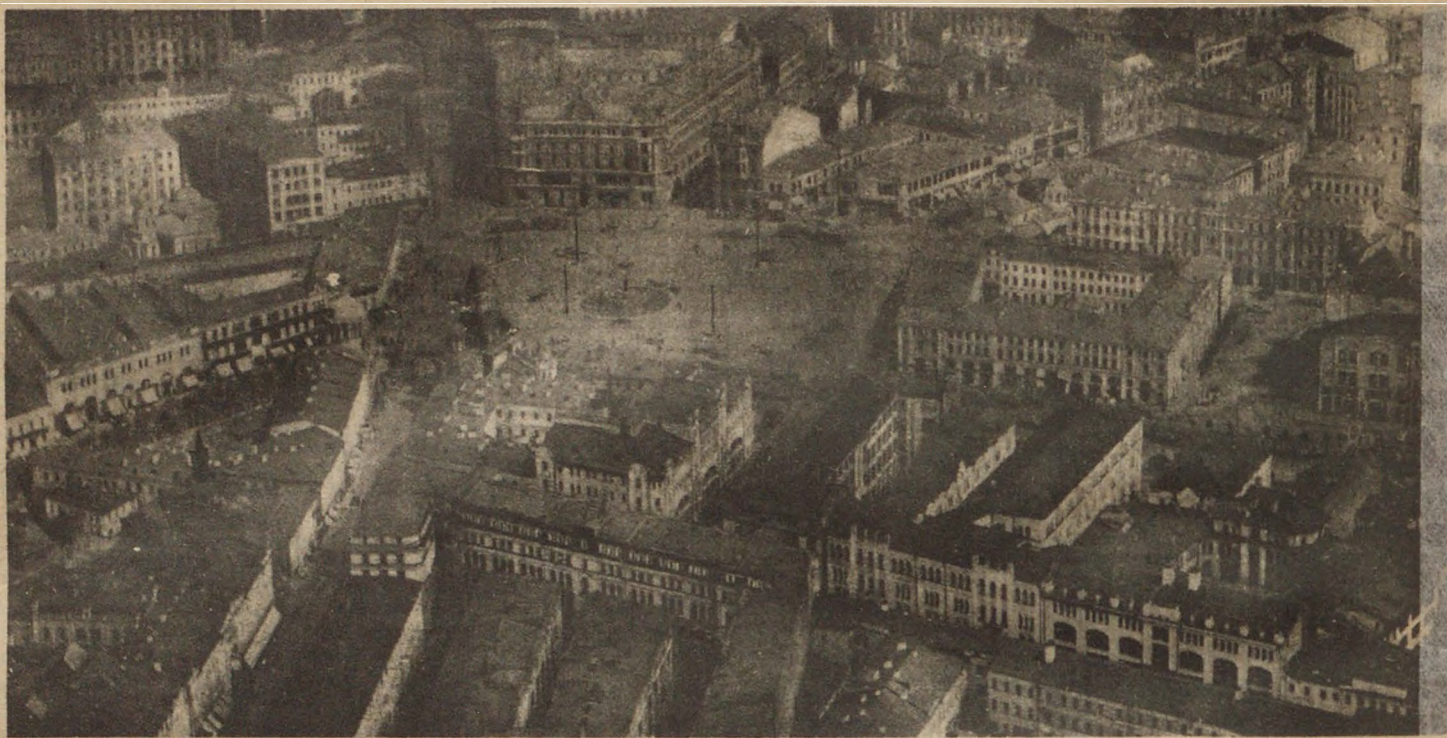
Сверните с Унтер ден Линден на узкую и бойкую Фридрихштрассе, пройдите несколько кварталов, и вы увидите другой Берлин, бешеным водоворотом несущийся мимо музейных островков и генеральских истуканов.

Этот Берлин сверкает миллионами разноцветных огней и зеркальных стекол,

Рабочий Берлин: демонстрация женщин-работниц в международный день работниц в Ней-Кельне (предместье Берлина).

МОСКВА С АЭРОПЛАНА

Центральная часть города с птичьего полета. Площадь имени Ф. Д. Дзержинского, бывшая Лубянская.

оргией витрин и реклам, лаком бесчисленных автомобилей и отполированным, как паркет, асфальтом.

На какой-нибудь Лейпцигерштрассе или на Потсдамерплац вы добрых пять, а то и десять минут будете беспомощно стоять перед непрерывным и бесконечным катящимся живым потоком, пока бравый „шутц“ магическим движением белой перчатки не откроет вам на минуту свободного прохода.

Вместе с густой толпой вы будете неудержимо плыть мимо гигантских универсальных магазинов, распираемых горами товара, глотающих и извергающих тысячи хлопотливых покупателей и, особенно, покупателей; мимо монументальных контор и банков, мод, книжных, галантерейных, цветочных, музыкальных, гастрономических лавок, кафе, кондитерских, ресторанов, обувных, оптических, автомобильных, посудных, механических складов.

Вы попадете сразу в колесо сосредоточенной, методической, неустанной, неутомимой машины.

Земля и воздух вокруг вас будут сотрясаться всеми видами человеческих передвижений; вместо молчаливой, замкнутой немецкой толпы, „вельштadt“ заговорит симфонией паровозных шипов, гулкими звонками трамваев, сиренами автомобилей, гудками мотоциклов, грохотом подземной дороги.

Запахнет бензином, коксом и еще чем-то непередаваемым, истинно-берлинским, я бы сказал—железо-бетоном, если бы бетон имел запах.

Словом, вы почувствуете второй Берлин, который, со всей доступной немецкому темпераменту страстью, хочет забыть, изжить, вытравить из всех пор свое недавнее инфляционное, билионное жуткое прошлое.

Этот Берлин бесцеремонно расталкивает вчерашних победителей на мировом рынке. С каким-то цинизмом торгует английскими, французскими, американскими товарами, потому что уже не боится конкуренции. Под шумок лягает собственных стабилизаторов. Смеется над франками, лирами, лееми, золотыми и даже чешской кроней. Ездит в Париж, Ниццу, Неаполь для отдыха и экономии. Пьет французское шампанское и танцует чарльстон. Носит шелковые дессу и душит „Убиганом“, пред-

ставляя сомнительные ароматы Дралле, Лозе и Мюльгенса—Румынии и рандштадтам.

Политика? Рапалло? Локарно? Чорт ли в них? Рынки, рынки. Американский капитал, немецкое производство, „Остэйропа“ (Восточная Европа)—вот три кита этого Берлина.

Гинденбург? Штресман? Лебе? Новое правительство?

Но разве „Дейтше Банк“, „Всеобщая Компания электричества“ и Крупн не были и не будут истинным, несменяемым правительством?

Но позвольте, как же это? Неужели железные законы экономики допускают чудеса? Еще два года тому назад Берлин корчился в судорогах инфляции, и ружейными залпами разгонялись обезумевшие от голода рабочие с картофельных плантаций. Еще недавно берлинские финансисты не взыскивали налогов, так как повестка и марка стоили дороже взыскиваемой суммы.

Откуда же этот блеск и треск, и чудовищные сверхприбыли, и марка тверже гранита?

Почему Берлин не только оправился от смертельной болезни, но и растет, как на дрожжах, и высь, и вширь, и вглубь? Почему дом, который во времена астрономических цифр можно было купить за несколько сот долларов, стоит сотни тысяч золотых марок?

Неужели недоставало только чудотворца Дауэса, этого „человека с планом“, чтобы снова, как ни в чем не бывало, вернуться к „веселым дням Аранжуэца“.

Увы!—чудес не бывает.

Возрождение „вельштадта“ и германской марки куплено и покупается неслыханной ценой, неслыханными жертвами третьего Берлина—рабочего, пролетарского, единственного производителя всех ценностей, в потреблении которых он не принимает никакого участия.

Берлинский рабочий, по меткому замечанию одной коммунистической газеты, получает „слишком мало, чтобы жить, и слишком много, чтобы умереть“.

Вот эта разница между жизнью и смертью и составляет те купоны, которые стрижет Дауэс со своими дауэсентами: то, что позволяет не только содержать в величай-

шем порядке музейную Германию, но и блистать, поражать и оглушать, конкурировать со всем миром и мечтать об экономическом завоевании Восточной Европы.

Но и этого мало.

„Нормализация“—скрытый локаут—выбрасывает за борт берлинской жизни все новые и новые толпы безработных.

У Сименса работало 50.000, теперь—15.000, и заводы все еще „нормализуются“...

Машинизация труда, проводимая с истинным садизмом, сокращает число рабочих и служащих в 5, 7 и более раз.

—Какой у вас расчет для увольнения?—спросил я знакомую работницу.

—Простой,—ответила она с горькой иронией:—мастер помянит тебя из-за станка пальцем, и скажет: „Вы свободны, пожалуйста в контору за расчетом по сегодняшней день“...

—А что же профсоюзы?

Моя собеседница—махнула рукой:

—Разве вы не знаете, кто там сидит? Что профсоюзы: у нас сократили всех коммунистов; в моем отделе осталась я одна, и то потому, что никто наверняка не знает о моей партийности. Да и почему молчат сами безработные? Почему?..

Я знаю немецких рабочих, отцов семейств, по два года находящихся в стадии хронической безработицы.

Но даже „терпением изумляющий“ немецкий рабочий начинает терять это терпение.

Он уже не хочет ждать, пока немецкая буржуазия умудрится его руками электрифицировать Францию, колонизировать Бразилию, индустриализовать Восточную Европу.

Медленно, но верно зреют вулканические силы германского рабочего движения. Их нужно только раскатать.

—Да здравствует Советская Россия! Да здравствует Советская Германия!—кричат демонстрирующие германские рабочие в лицо своим эксплуататорам, пугливо выглядывающим из окон уютных квартир.

Берлин—средоточие гигантских сил—будет ареной великих потрясений.

Но это ему на пользу.

„Нельзя верить, чтобы такой город не был дан великому народу“...

ОРГАНИЗАТОРЫ ДНЕПРОСТРОЯ

В Харьков пришло правление Днепростроя, принявшее участие в объединенном заседании Совнаркома Украины и Комитета Содействия. На снимках—правление Днепростроя во время осмотра постройки дома Госпромышленности в Харькове. Слева (впереди)—автор проекта Днепростроя проф. А. А. Александров; справа—председатель правления Днепростроя Э. И. Квиринг (второй слева).

О БИБЛИОТЕКЕ «ОГОНЕК»

Из отзывов: „Правды“, „Октября“, „Амурской Правды“ и других газет и журналов.

Небольшие, прекрасно изданные и доступные по цене широким кругам читателей книжки Библиотеки „Огонек“ имеют, очевидно, своей основной целью ознакомление этих широких кругов с текущей художественной литературой. Ей посвящена большая часть выпусков. Со своей задачей Библиотека справилась сравнительно недурно. В числе выпущенных ею произведений имеется ряд хороших, ценных вещей Горького, Зозули, Бабеля, Пильняка, О. Форш, Маяковского, Безыменского и др. Прекрасно подобраны стихи (Есенина, Безыменского, Маяковского).

Библиотека „Огонек“ является одной из попыток дать серию книжек „большой публике“. Беллетристика, поэзия, критика, политика, биография и характеристика—вот куда круг, охватываемый Библиотекой. Если к этому прибавить, что главной чертой всего вносимого в Библиотеку материала является современность, то будет понятно, что Библиотека „Огонек“ может сыграть большую роль и воспитать не один десяток читателей.

Характер и содержание выпусков Библиотеки „Огонек“ очень разнообразны. Здесь мы имеем и русскую беллетристику, и переводную (преимущественно с английского

языка), путевые записки, киносценарии, стихи, юмористические рассказы, толстовские черновики.

Надо отдать „Огоньку“ справедливость: он выпустил действительно немало интересного (рассказы Федина, Яковлева, П. Романова, О. Генри, Уэльса, Берковичи, Ампа, Толлера и др.). Он издает стихи, на что отваживается редкое издательство (среди последних выпусков: Марсель Мартинэ, Александровский, Жаров). Книжки „Огонька“ изданы хорошо; они дешевы, доступны, они дают в общем не плохой материал для чтения.

Надо всячески приветствовать появившиеся за последнее время книжки, собравшие часть фельетонов и очерков лучших наших журналистов. Уже вышли книжки Кольцова, Зорича, Сосновского и Рыклина. Все эти имена широко известны читателю. Фельетоны и очерки, так ярко и живо напоминающие нам о недалеком прошлом и очень часто еще связанные с настоящим, перечитываются с неослабевающим интересом.

Библиотека „Огонек“ с методической настойчивостью продолжает выпускать два раза в неделю белые, аппетитные, пятнадцатикопеечные книжечки. Число выпущенных книжек скоро подойдет к тремстам. Библиотека, в целом,—безусловно, удачная выдумка. От других аналогичных библиотек она отличается большим разнообразием своего содержания: здесь не только русская и переводная беллетристика,—здесь и критика, и мемуары, и историко-литературные материалы, и фельетоны, и популярно-научные книжки. В этой видимой эклектичности чувствуется, однако, скрытый, но твердый план: сделать Библиотеку настоящей библиотекой для массового читателя, с главнейшими необходимыми отделами. И за это ее следует всемерно приветствовать.

Библиотека „Огонек“—большое культурное дело, заслуживающее широкого общественного внимания.

Рабочий университет в Иванове-Вознесенске

В Иванове-Вознесенске открыт рабочий университет, в который принято 222 чел. В университете 75% рабочих, остальные—служащие и крестьяне. Около 60% слушателей—партийцы и комсомольцы. На торжественном открытии с приветственной речью выступил А. В. Луначарский, закончивший свою речь словами: „Давайте, заключим союз с Иваново-Вознесенском. Пусть местные власти делают все, что смогут, для развития рабочего образования. Я же со своей стороны буду разбиваться в лопатку, чтобы помочь вам.“

Фот. Пролеткульта.

НЕУЖЕЛИ ВЫ ЕЩЕ НЕ ПОДПИСАЛИСЬ НА „ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“?

Знаете ли Вы, что, подписавшись на „Женский Журнал“
Вы сможете: хорошо и дешево одеваться,
иметь дешевый туалет,
правильно воспитывать своих детей,
украшать рукоделием свое жилище и одежду?

С апреля „ДЕТСКИЙ УГОЛОК“ в журнале увеличен вдвое.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: Ежемесячный богато-иллюстрированный домашне-хозяйственный и модный „ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“ с приложениями выкроек, контурных листов „Кулинарной Книжки“: год (с 1 янв. до конца года)—10 р. 80 к. 9 месяцев (с 1 апреля до конца года)—9 р. 30 к., 6 мес.—6 р. 30 к., 3 мес.—3 р. 80 к.

Кроме того, подписчики получают **БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ:** годовые—20 книжек „Библиотеки Огонек“, 9-месячные—15 книжек и полугодовые—10 книжек „Библиотеки“.

Переводы адресовать: **МОСКВА 9, Тверской бульвар 2** Акционерному Издательскому О-ву „ОГОНЕК“.

Подписка также приним. во всех почтовых учреждениях.

ЗАОЧНЫЕ ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КУРСЫ

„ПОЛИГЛОТ“

(основ. в 1917 г.),
состоящие в ведении Сев.-Кавк. Крайпрофобра.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия, коммерческий вычисл., торг. корресп., делопроизводство, исправление почерка, техническо-художественное черчение.

Занятия посредством переписки по почте специально составленными лекциями, **ВПОЛНЕ ЗАМЕНЯЮЩИМИ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ.** По окончании курса учащиеся подвергаются испытанию в спец. квалиф. комиссии и получают соответств. **СВИДЕТЕЛЬСТВО.**

На 1-е января 1927 г. на курсах состоит 6350 учащихся.

Требуйте **БЕСПЛАТНО** проспекты, программы и условия.

Адрес: Ростов на/Дону, „ПОЛИГЛОТ“

ДВЕРНОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ „АРГУС“
ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬ ГРАБЕЖЕЙ
изобр. опт.-мех. А. Бурхард.
ЛЕНИНГРАД, 6. Невский пр., 15.
Цена 4 р. 50 к. Высыл. нал. платеж.
по получ. половины стоимости.

ОХОТА И РЫБОВОДСТВО И. И. БОГДАНОВ.

Ленинград, пр. Майорова 45.
Требуйте иллюстр. прейс-кур. Высыл. за 18 коп. герб. или почт. марк.

У СЕБЯ ДОМА

Каждый может легко приготовить
ПРЕВОСХОДНЫЙ НЕФИР
из кефирных лепешек провизора
Я. И. Александрова, разрешенных
Наркомздравом Р. С. Ф. С. Р.
ЛЕНИНГРАД, Саперный, 5, кв. 6.
тел. 5-40-92 пров. Я. И. Александрову

СТРУНЫ
ВАЖНО ДЛЯ МУЗ. МАГАЗИНОВ
ПРОИЗВ. **САРАТИДИ**
ЛЕНИНГРАД, ПР. К. ЛИБКНЕХТА 78

**КАЖДАЯ МОЖЕТ
ПРИСЛАТЬ
СВОЮ КАРТОЧКУ
ПОЛУЧИТЬ
ХУДОЖЕСТВ. УВЕЛИЧ.
ПОРТРЕТ**

в паспарту 18 × 24 — 5 рублей,
24 × 30 — 7 руб., 30 × 40 — 10 руб.,
40 × 50 — 12 руб., 50 × 60 — 20 руб.,
Ровно через 2 недели по получении
карточки на адрес: Москва,
почтовый ящик 503, или ул. Во-
лодарского, № 14. Тел. 2-71-98.
Фотография Н. ПРАСОЛОВА.
Заказы высыл. налож. платеж.

НЕСМЫВАЕМАЯ ЖИДКАЯ КРАСКА

для бровей, ресниц, волос и усов

ХНА-БАСМОЛЬ М. ЛИПЕЦ.

Моментально окрашивает в любой цвет, ничем не отличающийся от натурального. Не смывается мылом в течении м-ца. Не пачкает лица и платья. Безв. одна. Разре-шена Мосдревделом. Способ применения прост. Высылается почтой наложенным платежом без задатка.

При выписке нескольких флаконов за пересылку не платят.
Коробка для бровей годовая 2 р. 50 к., полугодовая 1 р. 50 к.
для волос всех цветов—3 р.

Москва 34, Гагаринский пер. д. № 23 кв. 36/3. Провизор М. Липец.

ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ БЮРО

(Краткий прейс-курант).

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: **СПОРТ.** Бутыл. высшего ка-чества от 12 р. 50 к.

Балалайки: С московскими кол-ками от 6 р. до 8 р. 25 к., с механи-ческими колками от 7 р. 80 к. до 11 р. 60 к. Лучшие сорта от 13 р. до 18 р.

Гитары: С московских колками от 15 р. до 18 р., с механич. колками от 22 р. 20 к. до 30 р., лучшие сорта от 30 р. до 40 р., концертные (с перламутром) 50 р.

Мандолины: Итальянской формы, лучших мастеров от 25 р. до 50 р. Концертные (с перламутром) от 50 р. и дороже.

Скрипки: от 20 р. до 75 р. **Смычки:** от 10 р. и дороже. **Граммфоны:** 80 р. и 95 р. **Гармони:** (русского и немецкого строя) 55, 80, 95 и 120 р.

Все инструменты проверенные с хорошим тенором.

Заказы исполняются почтовыми посылками, наложенным платежом (в тра-диционный срок) по получении 25% задатка. Пересылка и упаковка по обе-стоимости за счет заказчика. При высылке полной стоимости заказа вперед—пересылка **БЕСПЛАТНО.**

Полный и иллюстрированный прейс-курант (шольные и напц. принадлежно-сти, музыка, спорт, клеенки, снаряды, трикотаж, чаю ходики, анимированные краски (для материи) охотничьи принадлежности, кожаные тугоури и разн. хоз. предметы) высылается за 2 восьмикопеечные марки.

Москва 32—Лубочный 4/А.

**НА ГИТАРЕ
МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ**
можно научиться играть без зна-ния нот. Общее руководство для трех инструментов по цифровой системе с новыми песнями, ро-мансами и проч. высыл. наложен-ным платежом за ДВА р. 75 к.
НА ГАРМОНИИ
(духрядн.) самоучитель по той же системе с 30 музыкальными №№ налож. платеж. ДВА р. 75 к., „Русско-Иностранная Книга“, Москва, улица Герцена, 9/3.

УРОКИ МАШИНОПИСИ

по американскому десятипальцевому методу требуют у директора про-экономических курсов **Н. Л. Нури-ловича**. Гор. Тихорецк, сев.-кав. край за плату 8 руб., каковые необ-ходимо высылать вперед.

МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК

(усовершенствованный)
цена 50 коп.

Доступ. всем без затрат энергии и труда, без наставл. и учебн., дает готов. результ. умножения, деления, вычисл. проц. автомат. с быстротой чтения глаза. Высыл. немедл. по получ. заказа и 50 коп. За перес. и упак. 20 коп., всего 70 коп. (Можно марками).

Заказы и деньги напр. по адресу: Москва, 11, почта, почт. ящ. 1083. Автору А. И. ЦУКЕРШТЕЙНУ.

НЕМЕДЛЕННО

наложенным платежом

ЛЮБУЮ ПЬЕСУ И НОТЫ

высылает магазин Издательства Моск. Об-ва Драм.

Писателей и Композ. **МОДПИК**

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, центр. Столеш-ников 6 «МОДПИК».

Бесплатно советы и справки по вопросам репертуара для профтеатров, клубов и изб.-читален.

КАТАЛОГИ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ—БЕСПЛАТНО.

„ПЕЧАТАНИЕ НА БРОМИСТЫХ, ГАЗОПЕЧАТНЫХ И ДНЕВНЫХ БУМАГАХ“ (очередная книжка „Библиотеки Сов. Фото“) поступила в продажу в газетных киосках всего СССР. Цена 40 коп.

МАГАЗИН „ПИОНЕР“ МАГАЗИН

Изд-во ЦК ВЛКСМ „МОЛОДЯЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Тверская 37.
Тел. 3-04-44.

К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

ВСЕ для СПОРТА

для пионеров
СПОРТИВНЫЕ И ПИОНЕРСКИЕ ПРИ-НАДЛЕЖНОСТИ И СНАРЯЖЕНИЕ.
ЛИТЕРАТУРА. ЗНАЧКИ и проч.
Палатки рабоч. санитарн. лесные и пионерские.

Полный катал. высыл. за 8-ноп. марку.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА ДО КОНЦА ГОДА — с 1 апреля по 1 января

самый
распространенный
журнал

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

с приложениями (3 АБОНЕМЕНТА) с приложениями:

1 абонемент: „ОГОНЕК“ с одним приложением — „Альбом современной форматы, на отдельной бумаге, в художественной пшкве, с 1 апреля до конца года — 4 р. 20 к., месяцев—3 р.

2 абон. „ОГОНЕК“ с двумя приложениями: 1) роскошный богато иллюстрированный том, посвященный 10-летию Октябрьской Революции „ДЕСЯТЬ ЛЕТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА“ (промышленность, сельское хозяйство, наука, литература, искусство) — 300 страниц и прочим изданием переиздано, и 2) „Альбом современной сатиры и юмора“ — с 1 апреля до конца года — 5 р. 60 к.

3 абон. „ОГОНЕК“ с тремя приложениями: 1) 78 книжек (по 2 книжки в неделю) **БИБ-ЛИОТЕКИ „ОГОНЕК“** (произведения лучших русских и иностранных писателей), 2) „ДЕСЯТЬ ЛЕТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА“, и 3) „Альбом 12 р. 50 к.

Подписчикам на 3-ий абонемент допущается **РАСЧЕОЧКА:** при подписке—6 руб. 50 к. и к 1 июля—6 руб. Приславшие же сразу 12 р. 50 к. **получат ПРЕМИЮ:** изящную английскую настольную раздвижную вазу для „Библиотеки“. Подписка на 3-ий абонемент принимается также **на весь 1927 год—с 1 января за 15 р.** (с отажежкой).

„БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК“ отдельно от журнала: на весь 1927 год (104 книжки)—10 руб., с 1 апреля до конца года—7 руб., 6 мес.—5 р., 3 мес.—3 р.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА 9, Тверской бульвар 26, Анц. Издательскому О-ву „ОГОНЕК“
Подписка также принимается во всех почтовых учреждениях Союза ССР.

**33 ЛЕТ ИЗВЕСТНО
ВСЕМ, ЧТО
РЕЙНГЕРЦА**
**МОЗОЛЬНАЯ
ЖИДКОСТЬ**
УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ И БОРОДАВКИ
с МОЗЕМ.
Остер, подавай! Жидк. безв. безв.
прод-в. ЛЕНИНГРАД. Канавка, 25

ПИШУЩИЕ МАШИНЫ АРИФМОМЕТРЫ

Части и принадлежности для пишущих машин всех систем.

Преб.-курanty высыл. по требованию.

БРАТЯ ДОЛГОПЯТОВЫ.

Москва, Мясницкая, № 1. Тел. 2-42-77.

Телеграф. адрес: «ПИШМАШИНА».

ВЪЖНО для НАЧИНАЮЩ. ПОЭТА и ПИСАТЕЛЯ.

Проф. Г. Шенгели. Как писать статьи, стихи и рассказы, 4-ое исправл. до июля. изд. ц. 80 к. ● Проф. Г. Шенгели. Практическое стихосложение, 2-ое изд. ц. 1 р. ● Вересаев. Что нужно для того, чтобы быть писателем, ц. 25 к. ● Н. Шулговский. Занимательное стихосл., ц. 1 р. 10 к. ЦЕНА ВСЕЙ БИБЛИОТЕКИ 3 РУБЛЯ.

Заказы и деньги адресовать: Москва, Кузнецкий пер. 5/5 уг. Петровски, Книжный Маг. Кооп. Изд. Пис. «Сегодня».

НЕ ИЗУЧАЙТЕ двойной итальянско-американской БУХГАЛТЕРИИ

раньше чем не получите достаточной подготовки и понимания этих наук. Если вы стремитесь основательно изучить сч-во, чтобы стать хорошим бухгалтером-практиком, тогда начинайте свою учебу с популярн. курса Д. А. ПИСАРЕВСКОГО: «От простого и двойному счетоводству». Не более 2 мес. самостоятельных, без помощи учителя занятий и вы научитесь ведению книг по упрощенной системе и получите практический навык и подготовку к двойной бухгалтерии.

Курс изложен просто, ясно, с многими упражнениями и задачами.

Первое издание распродано. Вышло из печати второе изд., исправленное и дополненное 256 стр. с приложением курсов.

ВЫЧИСЛЕНИЕ НА СЧЕТАХ Выс. автором по получ. 2 р. 50 коп. или налог. платежом на 2 р. 80 коп.

ТОГО ЖЕ АВТОРА ПОДРОБНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ САМОУЧЕБНИК ПО СТЕНОГРАФИИ (3-е изд., 256 стр.) высыл. по получ. 3 р. или с нл. пл. на 3 р. 20 к.

Имеются многочисл. блест. отзывы от изучивших стеног. и бухгалтерию.

Адресов. автору: Ленинград, Кирочная, 2/18, Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

ДОЛОЙ ОПАСНУЮ БРИТВУ!

ВОЛОСЫ УНИЧТОЖАЕТ МОМЕНТАЛЬНО и БЕЗВРЕДНО, где требует красота и гигиена тела

ТОЛЬКО „ДЕПИЛИН“ МЕВЕ

Разрешен. НКЗ за № 44 Цена флакона 2 руб.

ВЫСЛАЕТСЯ НЕМЕДЛЕННО НАЛОЖ. ПЛАТЕЖОМ.

Гл. склад: Хим. Лаб., МЕВЕ, Одесса, ул. К. Маркса № 1 отд. Д.

Москва, Кривоколенный, 14, кв. 3. А. Зыков.

ШПРОТЫ и КИЛЬКИ

ПАРОВАЯ КОНСЕРВНАЯ ФАБРИКА

Р. К. БЕРЗИНА.

Ленинград, 12 Красноармейская ул., д. 10.

Тел. 572-14.

Спец. Волос (выпадение, перхоть и пр.). КОЖИ: УГРЕЙ, прыщей и др. КОСМЕТИЧЕСКИЕ: ГОРНЫМ СОЛНЦ. Д-р. М. КАТЦЕН

Электро-светолечение. Тверская, 62, кв. 3.

1-е Ленинградское Дешевое Хозяйство

Ленинград, б. Садовалуй, 55/57, маг. 12.

Предлагает к сезону

ВСЕ для МОРОЖЕНИКОВ

ТРЕБ. ПРЕЙС-КУРАНТ

выс. по по... марк.

домашним способом по новому методу, парфюмерию и косметику: пудру, одеколон, эмаль, зубной порошок и другие изделия.

Проспекты по требованию высылаем

БЕСПЛАТНО.

Пишите по адресу: Армавир, Северо-Кавказского Кая, почт. ящик 28/Б.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „ГАРМОНИЯ“

Учредитель Г. И. ГОВОРОВ. (Фирма существует с 1884 г.).

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОР

ВЕНСКИЕ ОРКЕСТР

213-х рядн. гармонии

ХРОМАТИЧЕСКИЕ ГАРМОНИИ „БАЯНЫ“

СТРУННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:

мандолины, гитары, балалайки, домры, бубны и барабаны.

Полный иллюстрированный преис-курant высылается за две 8 коп. марки.

Москва, Покровка, 38/0. Анц. О-во „ГАРМОНИЯ“

ГИПНОЗ и ВНУШЕНИЕ

Д-р Крапфельд, ц. 80 к. Сон и сновидения. Д-р Фишер, ц. 70 к. Почему мы умираем. Проф. Липшиц, ц. 75 к. Как не стариться. д-р Фрумузан, ц. 95 к. Новый общедоступный способ предупреждения беременности, д-р Борман, ц. 20 к. И другие книги по всем вопросам высладе налог. платж. без задатка. Книжный магазин «ТРУД». Москва-Центр. Моховая 15.

А. КЛИНГЕ

Рецепты для кустарного и фабричного производства:

1. Производство смазочных и машинных масел. Ц. 1 р.
2. Производство ваксы, кремов, лаков и других средств для кожи и обуви. Ц. 1 р.
3. Производство маргарина, искусствен. столового масла, молочных и яичных консервов и сыров. Ц. 1 р.
4. Производство чернил всех сортов и красок для письма. Ц. 1 р. 70 к.

Новое издание, содержащее большое количество прописей и советов для успешного ведения дела.

ВЫСЛАЕТСЯ НАЛОЖ. ПЛАТ.

Деньги и заказы адресовать: Ленинград, Коленский пер., 2, Академическому Издательству.

ПОПУЛЯРНЫЕ ИЗДАНИЯ по ЧЕРЧЕНИЮ

А. Д. ДЕМКИНА

1. Теория и техника черчения. Пособ. для чертж. 4-е изд. Доп. ГУС. и рек. МОНО. Ц. 2 р. 50 к.

2. Технич. условн. знаки и обозначения. Доп. ГУС. Ц. 2 р. 50 к.

3. Основные знаки специальных назначений. Доп. ГУС. Ц. 1 р. 75 к.

4. Образцы шрифтов и рамок для чертж. и планов. Новое повторное изд. Доп. ГУС. Ц. 2 р.

5. Образцы диаграмм и способы их черчения. Ц. 1 р. 75 к.

6. Черчение кривых и проведен. кривых. Ц. 1 р. 50 к.

7. Рисование по клеткам. Чертежн. малолеткам. В трех вып. по 30 к.

8. Черчен. с натуры. Основы проекц. и перспек. черчен. Ц. 1 р. 75 к.

9. «Правила для расстановки размеров на чертежах». Ц. 85 к.

Цены без перес. Прод. в кни. магаз. Москвы. Ленингр. и др. и у автора.

Москва, Покровка 50

Учрежденные А. А. ПАРШИНЫМ

КУРСЫ бухгалтерии, стенографии, машинписи, иностран. яз.

1) Москворецкая улица, 24

и 2) Никитский бульвар, 13

Москва, Покровка 50

МОЖНО

СЛАГАТЬ

ВЫЧИТАТЬ

УМНОЖАТЬ

ДЕЛИТЬ и

ВЫЧИСЛЯТЬ ПРОЦЕНТЫ ДО 10.000.000

в целых и дробных числах.

ПРИОБРЕТАЮ ПОРТАТИВНЫЕ, УДОБНЫЕ СКЛАДНЫЕ

карманные счеты без косточек.

Охр. Свид. 156. Выпущено 3 (третье) издание. Цена с перес. 1 руб (можно марками). Наложением платж. высылаются не менее 5 шт.

Адрес изобретателя: Москва 10, Мал. Ефимьевская, 12, кв. 4

Н. К. ПАНКРАТОВ

Высылаю книги

по всем каталогам и объявлениям при получении задатка на 1/4 стоимости

заказа быстро и аккуратно

При заказах не менее 5 р. и высылке денег вперед пересылка бесплатно.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

КАТАЛОГ КНИГ

по технике, математике, физике, химии, счетоводству и друг. отраслей знания. 114 стр.

Высыл. за 3 восьми коп. марки. При заказах БЕСПЛАТНО.

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ А. Г. АЛЕКСЕЕВА

Москва, Центральный рынок, № 767.

ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ

МЫЛО

„БУКЕТ МОЕЙ БАБУШКИ“

КУСОК 15 КОП. ВСЮДУ

Т Э Ж Э

МОСКВА

КАРМАННЫЙ

Строительный Справочник

для техников и десятников.

Составлен при участии видных специалистов-инженеров: Л. Игганова, П. Петровского, проф. Эвальда и др.

Справочные таблицы. Понятия разб-вок и нивелировка. Строительные материалы. С роит. работы и кон-струкция. Действующие законы по строительству. Расценки и сметы.

488 страниц. 355 иллюстраций.

В колениковом переплете ц на 5 руб.

Заказы адресовать:

Ленинград, Просп. Ветеранского, 25.

Научное Книгоиздательство.

Учрежденные А. А. ПАРШИНЫМ

КУРСЫ бухгалтерии, стенографии, машинписи, иностран. яз.

1) Москворецкая улица, 24

и 2) Никитский бульвар, 13

Москва, Покровка 50

ХУДОЖЕСТВ

увеличение

ПОРТРЕТОВ

в БАГЕТНОЙ

РАМЕ. Цены вне конкуренции.

18x24 см/7 р., 24x30 см/8 р., 30x40 см/12 р., 40x50 см/18 р., 50x60 см/25 р., без рам.

дешев. Через две недели с люб. карт. нал. плат. получ. портр.

Второй портрет предост. возмож. получ. бесплатно.

Фото-ателье П. ЧУМАНОВА

Москва 57, 2-я ул. Усевича, 38.

Д-р Б. М. ЧЕРНЯК и ЖЕНСКИЕ

болезни, прием 10—12 и 5—7.

Праздн. 12—2. Арбат, Денежный пер., 11, кв. 1. | Тел. 2-06-40

ИЗУЧАЙТЕ ЯЗЫКИ

АНГЛИЙСКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ У СЕБЯ НАДОМУ

по изданию «АКАДЕМИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ».

Курс английского языка переработан и выходит новым изданием. Вышли из печати первые 3 выпуска. Остальные 7 выпусков имеются в старом издании.

Французский язык 10 выпусков имеется в старом издании полными комплектами, немецкий — 7 вып., начиная с 4-го (для лиц уже немного знакомых с языком).

По изданию «Акад. Иностран. Языков» можно с совершенно самостоятельно без помощи преподавателей изучать в совершенстве иностранный язык. Объем каждого выпуска около 100 стр. Полный курс более 1.000 страниц.

Цена за вып. 1—3 англ. яз. по 1 руб. 50 коп., все остальные выпуски по 1 руб. За комплект франц.—10 руб., комплект. англ.—11 р. 50 к. За 7 вып. и немц.—7 р. Высыл. налож. плат. с добав. пересылки. Менее 2-х выпусков не высылаются.

Книгоиздательство «БЛАГО», Ленинград, ул. Ракова 5, кв. 41 (б. Итальянская).

БЕРЕГИТЕ ВОЛОСЫ

МОЙТЕ ГОЛОВУ

ПИКСАПО

Пр. Д. Нисевича

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ

ПЕРХОТИ И ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОС.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЕЛОК ТРЕБУЙТЕ

ПИКСАПО ТОЛЬКО ПРОВИЗОРА Д. НИСЕВИЧА

Москва, Покровка 47/49 Д. В. НИСЕВИЧ. Тел. 2-66-71

РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ

НЕОБХОДИМЫ ВСЕМ
для поднятия квалификации
для наглядного самообучения.

инженерам, вузовцам, металли-
стам, электротехникам, техникам
железнодорожникам, фабрикам,
техникумам, заводоуправл. и пр.

- 1) Двигатель трехфазного тока с приспосбл. для подъема шесток.
 - 2) Паровая машина двойного расширения
 - 3) Двигатель внутреннего сгорания (Двигатель Дизеля)
- Под ред. проф. А. А. РАДЦИГ. Цена каждой модели с пер. 2 р. 80 к.
Под ред. проф. Д. Н. ДЬЯНОВА. Цена с пересылкой 3 р. 80 к.
- Высылаются наложенным платежом. Модели воспроизводят в 7 красках полную конструкцию машины и сопровождаются общедоступным описанием. Размер модели 24x84 см. ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Ленинград, Театральная площ., д. 2/32. Имя. Я. Ф. АЛЬШУЛЕРУ.

ЧТО ПИШУТ

О ФОТО-ПЛАСТИНКАХ RED-STAR?

Производства фармзавода им. Н. А. Семашко Акц. О-ва „ГОСМЕДТОРГПРОМ“.

„Испытав пластинки РЕД-СТАР, я пришел к заключению, что таковые являются лучшими из отечественного производства, существующих до сих пор, и ни в коем разе не уступают иностранным. Вследствие мелкозернистости и богатства серебра пластинки РЕД-СТАР незаменимы для всевозможных снимков в павильоне и на открытом воздухе. Пластинки РЕД-СТАР комбинированными проявителями (метолоидрохинон с прибавкой соды и поташа) можно довести до художественной мягкости и любой силы. Отныне работаю исключительно на пластинках РЕД-СТАР, а поэтому приношу искреннюю благодарность за столь высокое качество выпускаемых Вами фотопластинок, освобождающих нас от заграничного дорогостоящего привоза“.

Белополье 3/1-27 г.

Фотограф Н. СООМ.

С заказами обращаться: Москва, Петровка, Столешников пер., 9. магазин ГОСМЕДТОРГПРОМА № 9.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

МИЛЛИОНЫ

людей покупают
АРОМАТИЧЕСКИЕ ЛЕПЕШКИ

„РИЧАРД ВЕРДО“
для моментального приготовления
разных наливок, настоек,
коньяка и ликеров прекрасного
качества, вкуса и аромата.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

Цена 30 (тридцать) коп. коробка.

Ген. Представ.: В. ЗАКЛИН
Ленинград, Колокольная, 13.

По первому требованию высылаем
ассортимент в количестве
не менее 10 коробок наложенным
платежом.

ПЕРЕПРОДАВЦАМ СКИДКА

ОРКЕСТРАНТЫ!!

поступили в продажу
ноты последних новинок

для
САЛОННОГО СОСТАВА

ЦЕНА 1 р. и 1 р. 50 к.

нотный „А М А“ МАГАЗИН

Москва, Центр, Столешников пер., 6.

Художественная, педагогическая
и эстрадная литература.

Требуйте каталог за 5 коп. марку.

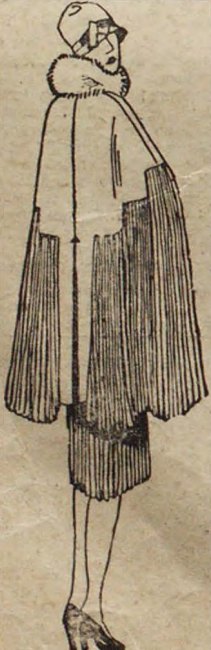
ДЛЯ ОВЛАДЕНИЯ НЕМЕЦКИМ ЯЗЫКОМ

не следует изучать его по устаревшим методам. Новейший, много на-
шумевший в Германии метод Мертнера избавляет от необходимости
заучивания слов и правил. Составленный по методу Мертнера препода-
вателем Б. Шмелевым самоучитель немецкого языка для русских
г 10 выпусках рекомендован Всер. Ком. содействия пром.-экономич.
образов. и допущен Гос. Ученым Советом. ● Цена за все 10 выпусков
2 р. 50 к., с пересылкой 2 р. 85 к. ● Первые выпуски уже вышли
из печати. ● Подписку и деньги адресовать: Москва, ул. Герцена, 9/3,
„Русско-Иностранная Книга“.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ на

ПЛИССЕ и ПЛИССИРОВОЧНЫЕ ФОРМЫ

из ЗАГРАНИЧНОЙ БУМАГИ.

Образцы форм
высылаются
по требованию

Последние ПАРИЖА
модели

А. ТУШНОВ

Москва, Арбат 7. Тел. 2-52-66
Отд. Тверская 64. Тел. 82-83

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

имеющиеся в огранич. количестве.
Райковский.—Промысл. пчеловодство,
308 стр. с рис. 3 р. Дадан.—Сист. в
пчеловодстве, 184 стр. с рис. 1 р.
Баур.—Лесная таксация, 431 стр.
с табл. 4 р. Лункевич.—Степь и пу-
стыня, 71 стр. с рис. 50 к. Его-же.—Тай-
га и Тундра, с рис., 50 к. Марголин.—
Орган. химия, 164 стр. 1 р. Чернышев.—
О борьбе с засухой, 107 стр. 80 коп.
Яковлев.—Лекц. по счетоводству,
43 стр. 50 к. Викторов.—Учебн. бух-
галтерии, 271 стр. 2 р. 40 к. Повар-
нин.—История и техника кожевен-
ного производства, 318 стр. с рис. 3 р.

роскошно-худож. красочные
издания.

Долго-Добровольский.—Руководство
к ручному ткачеству и провиз. ковров,
54 стр. XII табл., черт. 1 р. 50 коп.
Его-же.—Альб. ткацких узоров 110
образц. с рис. 3 р. Флеров.—Атлас
чертежей 100 л. с объясн. по салон-
ным провиз. 5 р. Махеев.—Альбом рис.
козачинок. изд. и плетение мебели,
15 больш. табл. 5 р. Николай.—Мо-
сты. Атл. 68 л. черт. 3 р. Выссл.
налож. платеж. любую книгу по це-
нам публикуемым книгопродавцами
магазин „НАУКА И ТЕХНИКА“.
Ленинград, просп. Нахимова 7.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИБОР

с 3-мя РАЗНЫМИ ИГЛАМИ.
Шьет машинным швом драпировку и
ниткой. Необходим в каждом до-
ме, в дороге, в походе и на охоте
для шитья сапожных, шорных,
брезентовых и войлочных изде-
лий и тонких тканей. Незаменим
в крестьянском хозяйстве. Цена
прибора с пересылкой и руков.
2 р. 50 к. При заказе 50%, задат.
можно марк. Москва, Сухарев-
ская, Анапьевский пер., д. 16/18,
механич. производство П. М. За-
горелин.

Греческий крем

„ТАНАИС“

Придает лицу
идеальную све-
жесть и белизну

Цена банки 2 р.

Высылаются налож. плат. без задатка

Адресовать: гор. Язов. Донск. скр.

П-ру Г. МУЛТАНОВУ.

Настоящий крем

МАКЕДОН

Уничтож. недо-
статки кожи: вес-
нушки, прыщи,
угри и желт. пятна

Цена (банка 2 р.

Ладолиновский КОЛЬД-КРЕМ наилуч-
ший крем под пудру, а также для
смягчения кожи лица и рук.

Цена банки 1 р.

Высылаются налож. плат. без задатка

Адресовать: гор. Язов. Донск. скр.

П-ру Г. МУЛТАНОВУ.

Специальная торговля
Охотничьими и рыболовными при-
надлежностями

ПАВЛА МЕЛЬНИКОВА

Москва, Центральный рынок 5-
линия № 657.

Требуйте прейскуранты.

НЕСМЫВАЕМАЯ КРАСКА

«Вертिला» для метки
белья

Лаборатории «ЭЛЭМ» Москва

дает черную ВЕЧНУЮ метку не портит ткани мал. коробка—1 руб

большая коробка содержит 200,0—4 руб.

Необходимо всем больницам, санаториям, домам отдыха, гостиницам,
военному ведомству, поливному мастерским, фабрикам готового белья
и всем хозяйкам. Краска для чернения кожи «Ворон» восстанавливает
черный цвет кожаных курток, потертой обуви и друг. кожаных
изделий флакон 30 к. Эмалевая восковая краска для кожи «Черта»
черная и коричневая флакон 30 к. ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ. Высылаются
также лабораторией налож. платежом по получении задатка 25%.

Коопер. Т-во «ЭЛЭМ», Москва, Мал. Дмитровка, 17, тел. 36-30.

НОВЕИШЫЙ ПОЛНЫЙ

САМОУЧИТЕЛЬ

КРОЙКИ и ШИТЬЯ

ЖЕНСКОГО И ДЕТСКОГО
ПЛАТЬЯ И БЕЛЬЯ ВСЕХ
РАЗНОСОВ

с 222 рисунками.

Цена 2 руб. 50 коп.

С перес. 2 р. 80 к.

При высылке денег вперед

пересылка бесплатна.

КНИЖНЫЙ СКЛАД

„КНИГОВЕД“

Москва, ул. Герцена, 22.

НОВОЕ СРЕДСТВО

САЛОТНЫЙ

ХИМНЫЙ СПИРТ

ДЛЯ ВОЛОС

Цена 1 фл. без пересылки

3 р. 30 к. Против ВЫПА-

ДЕНИЯ ВОЛОС, ПЕРХОТИ и ЗУ-А

(УКРЕПЛЯЕТ ВОЛОСЫ) Москва (з)

Лаб. «Санакс» Г. ГАЗАРОВУ.

КАТАЛОГИ

1) по ТЕХНИКЕ, МАТЕМА-

ТИКЕ, ФИЗИКЕ и ХИМИИ

5000 НАЗВАНИЙ

за 30 коп. марками

ВЫСЫЛАЕТ государственной книжной Комитета

Популяризации Изаляия

2) по МЕДИЦИНЕ и

ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ

2500 НАЗВАНИЙ

за 20 коп. марками

Москва, Кузнецкий Мост, № 11.